

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ #1 NEW YORK TIMES

ДЖЕЙМС РОЛЛИНС

«Роллинс – это то,
что получается, если поместить
Дэна Брауна и Майкла Крайтона
в адронный коллайдер».

New York Times

АБСОЛЮТНЫЙ ДОСТУП

Книга-загадка, книга-бестселлер

Джеймс Роллинс

Абсолютный доступ

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

Роллинс Д.

Абсолютный доступ / Д. Роллинс — «Эксмо», 2020 — (Книга-загадка, книга-бестселлер)

ISBN 978-5-04-116361-7

Первая авторская антология лучшей короткой прозы Роллинса. Аризонские индейцы называют эту часть пустыни Сонора Страной кошмаров. Ее сердце — Ингая Хала, Черная Луна, источник смертельно опасных аномалий, изучение которых может пролить свет на многие загадки Земли. Рискуя жизнью, энтузиасты издавна пытались понять секрет Черной Луны, и только сейчас одна экспедиция оказалась на пороге открытия... В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги. Подробный гид по творчеству Джеймса Роллинса читайте в ЛитРес: Журнале

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-116361-7

© Роллинс Д., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Как это начиналось	5
Джеймс Роллинс	7
Как из романиста я стал автором коротких рассказов	20
Джеймс Роллинс	21
Джеймс Роллинс	39
Джеймс Роллинс	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Джеймс Роллинс

Абсолютный доступ

Как это начиналось

В качестве вступления к этому сборнику давайте начнем с самого начала.

Я отчетливо помню наставления моей учительницы английского языка в девятом классе. Расхаживая взад-вперед у классной доски, она очертила круг умений, необходимых для того, чтобы стать хорошим писателем, включая сравнение различных методов повествования.

Она объяснила, что у автора-романиста имеется широкий спектр практически бесконечного числа слов, которыми можно рассказать историю. У романиста есть бесконечное число страниц для построения сюжета, раскрытия внутреннего мира персонажей, для подведения истории к пресловутому «темнейшему часу» и завершения романа убедительной концовкой. У него более чем достаточно пространства для второстепенных сюжетных линий, ответвлений и блужданий по темным лабиринтам, прежде чем снова вернуться к главной линии повествования.

Но это не работает, когда речь идет о создании коротких рассказов.

Она рассказала, как отведенное автору пространство становится все более тесным. Чтобы преуспеть на этом поприще, писатель вынужден более тщательно подбирать слова, сокращать повествование до самых основных моментов, но в то же время уметь произвести необходимый эффект. Чтобы достичь этой цели – и сделать это хорошо, – требуется гораздо больше усилий и таланта, нежели нужно почти ничем не скованному романисту.

Но даже на этом лекция моей преподавательницы не закончилась. Самую пугающую задачу она приберегла напоследок: написание стихов. Здесь экономия слов еще более жесткая. Каждый слог должен быть тщательно выверен, ритм и рифма измерены, взвешены и оценены, каждое слово обязано выполнять множество задач. Что, конечно же, по плечу только истинному гению, неподражаемому мастеру.

Я принял ее слова слишком близко к сердцу.

И поэтому стал романистом.

В начале моей литературной карьеры я прекрасно понимал, что, когда дело касается слов и рассказов, мне не свойственна монашеская бережливость. Я обожал читать крутые авантюрные романы, и если они были частью сери, тем большее удовольствие я получал. Неизбежно, когда дело дошло до сочинения моих собственных первых рассказов, я, разумеется, не собирался ограничивать себя в количестве слов и страниц, чтобы поведать свою историю.

Увы, после того как я написал с полдюжины романов, кто-то попросил меня написать короткий рассказ.

Я сопротивлялся.

Я упирался, придумывал оправдания, отворачивался, игнорировал подобные просьбы.

Если вы держите в руках эту книгу, значит, вам понятно: в конечном итоге я сдался. Первый рассказ, который я написал, – это «Влюбленный Ковальски». Он увидел свет в первой международной антологии «Триллер», редактором которой был Джеймс Паттерсон. Я согласился написать этот рассказ по одной-единственной причине – на меня надавили братья по перу. Я состоял в Международной ассоциации авторов триллеров. Разве я мог отказаться? Идея этой антологии заключалась в том, что каждый автор предоставит рассказ про одного из персонажей из своего романа.

К тому времени я по уши увяз в написании серии книг про отряд «Сигма». Я писал о разномастной команде бывших солдат спецназа, которые по разным причинам покинули военную службу, однако из-за своих уникальных талантов и навыков были тайно завербованы УППОНИР – Управлением перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ при Министерстве обороны США, – чтобы действовать в качестве полевых агентов в тайных заданиях. На тот момент герой этого рассказа, Джозеф Ковальски, уже был членом отряда «Сигма», но писал я о нем не впервые. Он появился в более раннем романе, «Айсберг», и мне нравилось писать об этом бывшем моряке. Не скажу, чтобы он обладал большим умом, но он был по-своему талантлив – поэтому я завербовал его в отряд «Сигма». Однако никогда не рассказывал, каким именно образом он попал в этот элитный отряд. Поэтому, уступив давлению собратьев-писателей, я воспользовался возможностью в конечном итоге рассказать историю о том, как Ковальски стал членом «Сигмы».

Это – «Влюбленный Ковальски».

Сочиняя эту историю, я как будто слышал, как учительница английского из моего девятого класса шепчет мне на ухо. Я потел над каждым словом, сокращая историю, насколько это возможно. И хотя это было чертовски трудно, я понял: в таких произведениях есть свои плюсы. Они позволяли мне исследовать уголки и задворки моих более крупных литературных трудов, те участки, в которые я побаивался сунуть нос даже на обширном пространстве романа.

Поэтому – добро пожаловать в эти тайные углы и закоулки. Я даю вам абсолютный доступ на задворки моего литературного творчества. На протяжении этого сборника я буду время от времени выскакивать к вам, выступая в роли проводника, рассказывая, как эти истории появились на свет – и почему.

И все же, прежде чем мы начнем, спешу сообщить вам, что я не забыл мудрость моей учительницы по английскому языку и наставления, полученные от нее в десятом классе. Усвоив ее урок, я даю вам самое искреннее обещание. Я даже готов напечатать его.

Я никогда не буду писать стихи.

Джеймс Роллинс Влюбленный Ковальски

В нем не было ничего особенного... хотя он и висел вверх ногами в кабаньем капкане-сетке. Курносый, грязные, подстриженные под машинку волосы, гора мышц, рост шесть футов; он висел голый, за исключением мокрых серых трусов-«боксеров». Его грудь была исполосована старыми шрамами, которые дополняла длинная зазубренная кровавая царапина – от ключицы до паха. Глаза горели диким, безумным огнем.

На что имелась своя причина.

Пару минут назад, на соседнем пляже, отстегивая парашют, доктор Шэй Розауро услышала в джунглях истошные вопли и поспешила проверить, что, собственно, происходит. Двигаясь крадучись, ступая неслышно, она подошла ближе – и с расстояния, прячась в тени среди пышной листвы, выглянула из зарослей.

– Отвали, лохматый засранец!

Мужчина не прекращал чертыхаться. В его бесконечном потоке ругательств угадывался акцент уроженца Бронкса. Явно американец. Как и она сама.

Розауро посмотрела на часы.

8:33 утра.

Через двадцать семь минут этот остров взлетит в воздух.

Но этот незнакомец умрет еще раньше.

Куда большая угроза исходила от других обитателей острова, которых привлекли крики незнакомца. Средний гамадрил весил более сотни фунтов, причем большая часть его веса приходилась на мускулы и зубы. Обычно эти обезьяны обитают в Африке. Они никогда не водились на заросшем джунглями острове неподалеку от бразильского побережья. Желтые ошейники с радиопередатчиками указывали на то, что эта стая некогда была предметом изучения профессора Салазара. Тот привез обезьян на этот отдаленный остров в научных целях. *Mandrillus sphinx* также считались *frugivorous*, что означает, что их рацион состоит из фруктов и орехов.

Но не всегда.

При известных обстоятельствах они становились хищниками.

Один из бабуинов ходил вокруг попавшего в ловушку человека. Самец. Его мех был угольно-черного цвета, а по обеим сторонам широкой красной морды виднелись синие полосы. Такой окрас означал, что он – доминантный самец в своей стае. Самки и подчиненные самцы, более скромного коричневого окраса, сидели либо висели на соседних ветках. Один такой бабуин зевнул, продемонстрировав трехдюймовые клыки и полную острых резцов пасть.

Самец понюхал пленника. В сторону любопытного бабуина тотчас устремился увесистый кулак, но не достиг цели и лишь просвистел в воздухе.

Бабуин поднялся на задние лапы и зарычал, обнажив весь ряд острых желтых клыков. Жуткое, впечатляющее зрелище. Остальные бабуины придвинулись поближе.

Шэй шагнула на поляну, чем привлекла к себе внимание обезьян. Она подняла руку и нажала кнопку на звуковом устройстве, известном как «крикун». Прибор пронзительно взвыл, произведя желаемый эффект.

Бабуины бросились в лес. Их вожак подпрыгнул, ухватился за низкую ветку и скрылся под густым пологом джунглей.

Мужчина, все еще крутясь вверх ногами на веревке, заметил ее.

– Эй! Как насчет того...

Но Шэй уже взяла в другую руку мачете. Запрыгнув на каменную глыбу, она одним ударом острого лезвия перерубила пеньковую веревку.

Мужчина упал, глухо ударившись о мягкий суглинок, и перекатился на бок. Не переставая чертыхаться, он пытался высвободить лодыжку из петли. Наконец ему удалось избавиться от завязанной узлами веревки.

– Чертовы макаки!

– Бабуины, – уточнила Шэй.

– Что?

– Это бабуины. У них короткие хвосты.

– Ладно, какая разница... Главное, что у них чертовски огромные зубы.

Мужчина поднялся на ноги и отряхнул колени. Шэй заметила на его правом бицепсе татуировку в виде якоря, какую обычно делали на флоте США. Бывший военный моряк? Возможно, он тут будет весьма кстати... Шэй посмотрела на часы. 8:55 утра.

– Что вы здесь делаете? – спросила она.

– Моя лодка потерпела крушение, – ответил он, окинув оценивающим взглядом ее подтянутую фигуру.

Подобное внимание со стороны самцов ее биологического вида не было для нее новинку... даже сейчас, когда на ней был затрапезный камуфляжный костюм и грубые ботинки. Длинные темные волосы были перевязаны черной банданой, а кожа в тропическом зное блестела цветом черного кофе.

Перехватив ее взгляд, мужчина показал глазами на берег.

– Я приплыл сюда, после того как моя лодка затонула.

– Ваша лодка затонула?

– Точнее, взорвалась.

Женщина в упор посмотрела на него, ожидая дальнейших объяснений.

– Произошла утечка газа. Я уронил сигару, и...

Она оборвала его взмахом мачете. Через полчаса ее должны забрать на северном полуострове. Согласно графику, она должна добраться до лаборатории, взломать сейф и забрать ампулы с антидотом. Заметив тропу, Розауро зашагала в глубь джунглей. Мужчина увязался следом за ней, медленно ковыляя позади.

– Эй! Куда мы идем?

Шэй достала из рюкзака сложенный в несколько раз дождевик и передала ему. Не замедляя шага, он кое-как натянул его на себя.

– Меня зовут Ковальски. – Надев дождевик задом наперед, теперь он пытался его перевернуть. – У вас есть лодка? Чтобы как-то убраться с этого проклятого острова.

У нее не было времени на светские беседы.

– Через двадцать три минуты бразильский флот взорвет этот атолл.

– Что? – Он бросил взгляд на свое запястье. Часов у него не оказалось.

– Эвакуация назначена на восемь пятьдесят пять на северном полуострове, – продолжила она. – Но сначала мне нужно кое-что забрать отсюда.

– Погодите. Что вы сказали чуть раньше? Кто собирается взорвать этот гребанный остров?

– Бразильский флот. Через двадцать три минуты.

– Ну конечно... – Ковальски покачал головой. – Из всех этих гребанных островов я приземлился свою задницу именно на тот, который вот-вот взорвется...

Шэй пропустила мимо ушей его гневную речь. Но, по крайней мере, он продолжал идти следом. И на том спасибо. Он либо очень храбрый, либо очень тупой.

– Ой, гляньте-ка... манго! – Ковальски потянулся за желтым плодом.

– Не трогайте его!

– Но у меня во рту даже маковой росинки не было с самого...

– Вся растительность на этом острове была опрыскана трансгенным рабдовирусом.

Он опустил руку.

– При попадании в желудочно-кишечный тракт этот вирус стимулирует сенсорные центры мозга, обостряя все чувства жертвы. Зрение, слух, обоняние, вкус и осязание.

– И что в этом такого?

– Этот процесс также поражает ретикулярный аппарат коры головного мозга, вызывая приступы маниакальной ярости.

В джунглях у них за спиной раздался душераздирающий вопль. В ответ с другой стороны донеслись фыркание и вой.

– Макаки?

– Бабуины. Да, они, несомненно, заражены. Подопытные особи.

– Просто великолепно. Остров бешеных бабуинов...

Не обращая внимания на его слова, Шэй указала на гасиенду на вершине следующего холма, белевшую сквозь листву.

– Нам нужно добраться вон туда.

Здание под черепичной крышей профессор Салазар арендовал для научных исследований, которые спонсировала некая теневая организация, состоявшая из сети террористических ячеек. Здесь, на почти безлюдном уединенном острове, он проводил финальные стадии испытаний нового биологического оружия. Но два дня назад отряд «Сигма» – тайная научная команда США, специализирующаяся на мировых угрозах – схватила доктора в самом сердце бразильского тропического леса. Правда, перед этим он успел заразить целую индейскую деревню возле Манауса, включая международный детский госпиталь.

Заболевание уже было на ранних стадиях и потребовало немедленного введения карантина в деревне. Последнюю задачу возложили на бразильскую армию. Единственная надежда вылечить больных – забрать антидот профессора Салазара, запертый в его сейфе.

Или, по крайней мере, пробырки *могут* быть там. Салазар заявил, что уничтожил весь запас.

После этого заявления бразильское правительство решило не рисковать. Тем более что с наступлением сумерек ожидался шторм с ураганным ветром. Власти опасались, что ураган перенесет вирус с острова на тропический лес на материке. Чтобы инфицировать весь экваториальный лес, будет достаточно лишь одного зараженного листа. Таким образом, план сводился к тому, что маленький остров следует разбомбить и выжечь всю растительность. Бомбардировка была назначена на девять часов утра. Правительство не удалось убедить в том, что даже минимальная возможность найти антидот стоит риска отсрочки операции. В его план входило полное уничтожение острова, в том числе и бразильскую деревню. Допустимые потери.

Шэй представила себе своего партнера Мануэля Гаррисона, и в ней поднялась волна злости.

Мануэль пытался эвакуировать детскую больницу, но попал в ловушку и впоследствии заразился. Вместе со всеми детьми.

Допустимые потери были выше ее понимания.

По крайней мере, сегодня.

И вот теперь Шэй проводила свою собственную «сольную» операцию. Она прыгнула с парашютом и, находясь в свободном падении, сообщила по радио свои планы.

Командование «Сигмы» согласилось прислать на северную часть острова вертолет для срочной эвакуации. Он приземлится всего на одну минуту. За это время она должна успеть сесть в него... или погибнуть.

Шансы ее вполне устраивали. Но теперь она была не одна.

Гора мышц громко топала позади нее. Свистела. *Он свистел.*

Шэй повернулась к нему.

– Мистер Ковальски, вы помните мои слова о том, как этот вирус обостряет слух пораженных им людей? – тихо спросила она. В ее голосе слышались явные нотки раздражения.

– Извините. – Он оглянулся на тропу позади себя.

– Остерегайтесь тигровых ловушек, – сказала Шэй, обходя небрежно замаскированную яму.

– Что?

Его левая нога ступила прямо на люк из плетеного тростника. И под тяжестью его веса моментально провалилась вниз.

Шэй плечом оттолкнула его в сторону и рухнула на него сверху. Казалось, будто она упала на груды кирпичей. Только вот кирпичи все-таки умнее.

Розауро поднялась на ноги.

– После попадания в кабаний капкан, вы бы лучше смотрели, куда ступаете. Весь этот остров – один сплошной капкан. – Она встала, поправила на спине рюкзак и обошла утыканную острыми шипами яму. – Идите строго позади меня. Ступайте там, где ступаю я.

Разозлившись, Шэй проглядела натянутую через тропу веревку.

Единственным предупреждением был негромкий звук.

Она отскочила в сторону, но, увы, слишком поздно. С дерева вниз обрушилось привязанное к канату бревно и больно врезало ей по ноге. Шэй услышала, как хрустнула кость, – и тут же взлетела в воздух, чтобы затем свалиться прямо в зияющую пасть тигровой ловушки.

В полете она перевернулась, чтобы избежать железных шипов. Увы, надежды на спасение не было.

И она... вновь рухнула на кирпичи.

Ковальски бросился вперед и всей своей тушей заблокировал ловушку. Шэй скатилась с него на землю. Голень пронзила резкая боль. Она пробежала вверх по бедру и взорвалась где-то в позвоночнике. У нее потемнело в глазах, но Шэй успела заметить неестественно вывернутую ногу ниже колена.

Ковальски шагнул к ней.

– Матерь божья...

– Нога сломана, – произнесла она, прикусив от боли губу.

– Можно наложить шину.

Розауро посмотрела на часы.

8:39 утра.

Осталась двадцать одна минута.

Ковальски заметил ее взгляд.

– Я могу вас нести. Мы успеем добраться до места эвакуации.

Она мысленно произвела расчеты. Представила веселую улыбку Мануэля... и много детских лиц. Боль, более сильная, чем боль от сломанной ноги, пронзила ее. Она не имеет права потерпеть неудачу.

Ковальски словно прочитал ее намерение.

– Вам не дойти до того здания, – произнес он.

– У меня нет выбора.

– Тогда давайте я, – предложил он. Похоже, эти слова удивили его самого не меньше, чем ее, но он не пошел на попятную. – Вы доберетесь до берега. Я принесу вам из этой чертовой гасиенды все, что вам нужно.

Шэй повернулась и в упор посмотрела на своего спутника, пытаясь найти в его взгляде нечто, что дало бы ей надежду. Некую внутреннюю силу, скрытую храбрость.

Но ничего не увидела. Увы, выбора у нее не было.

– Тут будут и другие ловушки.

– На этот раз я буду смотреть в оба.

– И сейф в офисе... У меня нет времени учить вас, как его взломать.

– У вас есть запасная рация?

Она кивнула.

– Когда я там окажусь, подскажите мне по рации.

Шэй засомневалась – но даже на это не было времени. Она сняла рюкзак.

– Наклонитесь.

Открыв боковой карман рюкзака, достала два самоклеющихся пластыря. Один приклеила за ухом Ковальски, а второй – на адамово яблоко.

– Микроприемник и горловой передатчик.

Быстро проверила рацию, объясняя, какие риски их ждут.

– Вот и весь тебе отдых под тропическим солнцем, – недовольно пробормотал Ковальски.

– И вот еще, – сказала Шэй, доставая из рюкзака три части какого-то оружия. – Кинетическая винтовка. – Она быстро соединила все части и вставила в нижнюю толстый цилиндрический магазин. Получилось нечто похожее на короткую штурмовую винтовку, с той лишь разницей, что ствол был шире и сплюснут по горизонтали.

– Предохранитель вот здесь. – Розауро навела винтовку на ближайший куст и нажала на спусковой крючок. Раздался негромкий звук, похожий на покашливание. Заряд вылетел из ствола и, жужжа, пролетел сквозь куст, срезая на лету листья и ветки. – Дюймовые диски-бритвы. Можно установить ружье на стрельбу одиночными выстрелами, можно на автоматическую. – Шэй продемонстрировала, как это делается. – Двести зарядов в каждом магазине.

Ковальски вновь присвистнул и взял в руки оружие.

– Может, вам лучше оставить эту газонокосилку себе? С вашей сломанной ногой вы будете тащиться с черепашной скоростью... – Он кивнул в сторону джунглей. – Чертовы макаки все еще там.

– Бабуины... И у меня еще есть мой ручной «крикун». А теперь идите. – Шэй посмотрела на часы. Затем отдала Ковальски второй хронометр, показывающий то же время, что и ее собственный. – Девятнадцать минут.

Он кивнул.

– До встречи. – Сошел с тропинки и моментально исчез среди густой листвы.

– Куда вы? – крикнула она ему вслед. – Тропа...

– К черту тропу, – ответил он по рации. – Попытаю удачи в джунглях. Там меньше ловушек. Вдобавок у меня есть эта штуковина. Она расчистит мне дорогу к дому вашего чокнутого профессора.

Шэй надеялась, что он прав. Времени менять принятое решение не было, как не было и второго шанса. Она быстро сделала себе укол морфия и воспользовалась сломанной веткой в качестве костыля. Ковыляя в сторону берега, слышала леденящие душу воинственные вопли бабуинов.

Шэй надеялась, что Ковальски сможет их перехитрить. При этой мысли она простонала, но ее сломанная нога была здесь совсем ни при чем.

* * *

К счастью, на этот раз Ковальски добрался до своего ножа.

Он болтался вниз головой... второй раз за день. Согнувшись в талии, ухватился за свою попавшую в плен лодыжку и полоснул ножом по веревке. Та с негромким хлопком лопнула. Падая, он свернулся калачиком – и с громким стуком грохнулся на землю.

– Что это было? – спросила по рации доктор Розауро.

– Ничего, – буркнул Ковальски. – Просто споткнулся о камень. – Он хмуро посмотрел на болтающуюся над головой веревку. Нет, ни за что он не признается этой симпатичной докторше, что вновь угодил в ловушку. У него еще сохранились остатки гордости.

– Чертов капкан, – пробормотал Ковальски себе под нос.

– Что?

– Ничего. – Он совсем забыл о том, что горловой передатчик обладает высокой чувствительностью.

– Капкан? Вы что, снова угодили в капкан?

Он промолчал. Его мать однажды сказала: «Тебе лучше держать рот на замке, и пусть тебя за это считают дураком, но ты уж лучше помалкивай».

– Вам следует смотреть под ноги, – пожурила его докторша.

Ковальски едва сдержался, чтобы не ответить ей колкостью. Он услышал в ее голосе боль... и страх. Поэтому просто поднялся на ноги и поднял оружие.

– Семнадцать минут, – напомнила ему доктор Розауро.

– Я уже подхожу к зданию.

Строение с выгоревшими на солнце стенами возникло перед его взором как мирный оазис цивилизации в море джунглей. В противовес пышной растительности и неукротимой плодovitости природы, его отличали прямые линии и стерильный порядок. Расположенные на пяти расчищенных краях земли, три разделенных проходами корпуса располагались вокруг небольшого внутреннего дворика. В центре высился трехъярусный испанский фонтан, выложенный синими и красными стеклянными плитками. Воды в его чашах не было.

Ковальски потянулся, расправляя затекшую спину, и внимательно оглядел владения профессора.

Единственным движением на ухоженной, но безлюдной территории было покачивание листьев кокосовых пальм. Ветер заметно усилился. Надвигался шторм. На южном горизонте клубились тучи.

– Кабинет на главном этаже, в задней части дома, – послышался в ухе голос доктора Розауро. – Осторожнее с оградой по периметру, она все еще может быть под напряжением.

Ковальски посмотрел на сетку ограды высотой около восьми футов. По ее верху тянулась колючая проволока, а от джунглей ее отделяла полоса выжженной земли шириной около десяти футов. Нейтральная полоса, не принадлежащая ни одному человеку. Или, скорее, *ни одной обезьяне*.

Подобрав сломанную ветку, Джо приблизился к забору и, втянув голову в плечи, прикоснулся одним ее концом к проволоке. Он не забывал о своих босых ногах.

Должен ли я быть заземлен? Он понятия не имел.

Стоило концу ветки коснуться ограды, как раздался пронзительный вой. Ковальски отпрыгнул назад, но тотчас понял: звук исходил не от изгороди. Он доносился откуда-то слева, со стороны берега.

«Крикун» доктора Розауро.

– С вами всё в порядке? – крикнул Ковальски в передатчик.

Долгое молчание заставило его затаить дыхание. Затем до него донесся шепот:

– Похоже, бабуины почуяли, что я ранена. Они идут на меня со всех сторон. Продолжайте заниматься своим делом.

Ковальски еще несколько раз потыкал веткой в забор, как ребенок, играющий с дохлой крысой, чтобы удостовериться, что та действительно мертва. Убедившись, что ток отключен, он разрезал колючую проволоку кусачками, которыми снабдила его доктор Розауро, и быстро перелез через забор, опасаясь, что электричество вот-вот вернется и испепелит его смертельной голубой вспышкой.

Со вздохом облегчения Джо приземлился на подстриженный газон, ярко-зеленый и идеально ровный, словно поле для гольфа.

– Времени у нас в обрез, – напомнила ему доктор, но это было ясно и без нее. – Если вам повезет, задние сады выведут к берегу, там вдается в море северный мыс.

Ковальски зашагал к главному зданию. Переменившийся ветер принес влажный запах дождя... а также зловоние смерти, зловоние протухшей на солнце плоти. На дальней стороне фонтана он заметил труп.

Обошел останки. Лицо мертвеца было изъедено до костей, одежда порвана, живот вспорот, раздувшиеся внутренности разбросаны по земле, как праздничные гирлянды. Похоже, что, после того как добрый доктор покинул это место, макаки устроили здесь пиршество.

Ковальски заметил черный пистолет, зажатый в руке покойника. Затвор открыт. Патронов нет. Слишком слабое оружие, чтобы долго удерживать на расстоянии стаю клыкастых мохнатых хищников. Ковальски поднял к плечу свою винтовку и осмотрел затененные углы на предмет затаившихся там обезьян. Но не увидел даже мертвых тел. Стрелок либо не отличался меткостью, либо краснозадые твари утянули куда-то тела своих убитых сородичей – возможно, для того, чтобы потом самим их слопать. Этакий бабуинский ресторан, торгующий едой навывнос. Ковальски обошел внутренний двор по кругу. Ничего.

Он зашагал к главному зданию. Что-то маячило на задворках его сознания, не давая покоя. Джо почесал голову в попытке уловить эту мысль, однако все было безрезультатно.

Взойдя на самый верх деревянного крыльца, он потянул дверную ручку. Дверь была закрыта на задвижку, но не заперта. Ковальски пнул ее ногой и с оружием наперевес приготовился к схватке с обезьянами.

Дверь распахнулась – и вновь захлопнулась перед его носом.

Раздраженно фыркнув, Джо снова потянул дверную ручку. Та не поддавалась.

Он потянул сильнее.

Заперто.

– Это что, шутка?

Вероятно, от удара какой-то язычок выскочил и встал на место.

– Вы уже внутри? – спросила доктор Розауро.

– Почти, – буркнул в ответ Ковальски.

– Тогда в чем проблема?

– Просто похоже, что здесь... э-э-э... – Он попытался изобразить растерянность, но она шла ему не больше, чем овечья шкура носорогу. – Я предполагаю, что кто-то запер дверь.

– Попробуйте забраться через окно.

Ковальски бросил взгляд на огромные окна по обе стороны заблокированной двери. Отступил вправо и заглянул в окно. Внутри находилась кухня в деревенском стиле с дубовыми столами, старомодным рукомойником и старой эмалированной кухонной утварью.

Хм, неплохо. Возможно, в холодильнике даже найдется бутылочка пива... Мечтать не вредно. Но вначале нужно сделать дело.

Джо отступил назад, вскинул ружье и выстрелил. Серебристый диск пробил стекло с легкостью пули. Посыпались осколки.

Он радостно ухмыльнулся. Ему вновь сопутствовала удача.

Затем осторожно, чтобы не оступиться с крыльца, Джо сделал еще один шаг назад. Большим пальцем переключил ружье на автоматическую стрельбу, снес оставшиеся стекла и просунув голову в образовавшееся отверстие:

– Эй, есть кто дома?

В этот момент он увидел голый провод и искры вокруг серебристого диска, впившегося в штукатурку. Все ясно: диск перебил электрический провод. Другие диски попали в дальнюю стену... в том числе и тот, что пробил трубу, подававшую в плиту газ.

Ковальски даже не стал чертыхаться. Лишь повернулся и прыгнул.

За его спиной прогремел взрыв. На него обрушилась стена невероятно горячего воздуха, сбита с ног и накинула ему на голову дождевик. Ковальски упал на землю и откатился в сторону, а над головой у него через весь двор пронесся огненный смерч. Запутавшись в дожде-

вике, Джо попытался встать и наткнулся... прямо на выпотрошенный труп. Задергал руками и ногами, пытаясь сбросить с себя дождевик. Его пальцы нащупали студенистую рану на животе мертвеца и осклизлые, хлюпающие внутренности.

Джо едва не стошнило. Наконец ему удалось стащить с себя дождевик. Он стоял, трясаясь, словно вымокший пес, и с отвращением стирал с рук кровь. Затем посмотрел на главное здание.

За окном кухни танцевало пламя. Из разбитого окна валил дым.

– Что случилось? – испуганно спросила в его ухе доктор Розауро.

Ковальски лишь покачал головой. Огонь стремительно распространялся во все стороны. Вырвавшись из разбитого окна, пламя уже перебросилось на крыльцо.

– Ковальски?

– Мина. Со мной всё в порядке.

Он поднял ружье, лежавшее на сброшенном дождевике. Приставив его к плечу, собрался обойти здание. По словам доктора Розауро, главный кабинет находился именно там.

Еще сделать бы это быстро... Он посмотрел на часы.

8:45 утра.

Самое время показать себя героем.

Ковальски сделал шаг по направлению к северной стене гасиенды. Его голая пятка наступила на петлю кишечника, скользкую, как банановая кожура. Нога поехала назад. Потеряв равновесие, он рухнул лицом вниз, винтовка ударилась о твердую землю, и его палец нажал на спуск.

Из ствола тотчас вырвались серебристые диски и попали в фигуру, что, шатаясь, вышла во двор. Одна рука человека была объята пламенем. Незнакомец взвыл – но не от боли, а от звериной ярости. На нем были обрывки белой униформы дворецкого. Глаза его лихорадочно блестели и были заляпаны чем-то белым и липким. Из оскаленного рта вытекала пена. Вся нижняя часть лица была забрызгана кровью, которая стекала на грудь некогда белой накрахмаленной рубашки.

Внезапно Ковальски осенило, что случилось с ним нечасто. Он понял, *что* не давало ему покоя. Отсутствие здесь обезьяньих трупов. Ранее он предположил, что те были съедены своими сородичами; но если так, то зачем тогда оставлять здесь такой превосходный кусок мяса?

Ответ был таков: обезьяны здесь ни при чем.

Похоже, они были не единственными зараженными особями на этом острове.

И не единственными каннибалами.

Дворецкий, все еще охваченный пламенем, набросился на Ковальски. Первые выпущенные Джо серебристые диски попали дворецкому в плечо и в шею. Заструилась кровь. Увы, это не остановило обезумевшего маньяка.

Ковальски снова нажал на спуск, на этот раз прицелившись. Очередь смертельно острых дисков полетела примерно на высоте колена.

Лопнули сухожилия, хрустнули кости. Дворецкий споткнулся, начал заваливаться на Ковальски и рухнул почти рядом с ним. Рука со скрюченными пальцами схватила бывшего моряка за горло, острые ногти впились в кожу. Ковальски нажал на спусковой крючок.

– Прости, дружище.

Прицелившись в открытый рот незнакомца, он в последний миг зажмурился и выстрелил.

Раздался жуткий булькающий вопль – и тут же стих. Скрюченные пальцы отпустили его горло. Джо открыл глаза. Дворецкий лежал ничком.

Мертв.

Ковальски перекатился на бок и вскочил на ноги. Поискал глазами других противников и, никого не увидев, помчался к задней стене гасиенды, на бегу заглядывая в каждое окно: под-

собка, лаборатория со стальными клетками для животных, бильярдная. В дальней части здания бушевало пламя, раздуваемое усиливающимся ветром. К темнеющему небу поднимался столб дыма.

В следующем окне Ковальски увидел комнату с массивным письменным столом и книжными полками во всю стену, от пола до потолка. Должно быть, кабинет профессора.

– Доктор Розауро, – прошептал Джо.

Ответа не последовало.

– Доктор Розауро, – позвал он чуть громче.

Потрогал горло. Передатчик исчез – по-видимому, оторвался во время потасовки с дворецким. Ковальски оглянулся назад на двор. Языки пламени лизали небо.

Кроме него, здесь больше никого не было.

Он вновь повернулся к кабинету. Задняя дверь вела именно туда. И была приоткрыта.

Почему его это насторожило?

Увы, время поджимало. Держа винтовку наготове, Ковальски осторожно шагнул вперед.

И кончиком ствола приоткрыл дверь чуть шире.

Он был готов к чему угодно.

Обезумевшим бабуинам, спятившим дворецким.

Но не был готов увидеть молодую женщину в облегающем черном гидрокостюме.

Она сидела на корточках перед открытым сейфом, вделанным в пол. Услышав скрип двери, закинула на плечо рюкзак и быстро поднялась. Ее распущенные влажные волосы были цвета воронова крыла, кожа – оттенка темного меда. Карие глаза незнакомки встретили его взгляд поверх ствола серебристого пистолета «ЗИГ-Зауэр» калибра 9 мм, который незнакомка сжимала в руке.

Ковальски моментально отпрыгнул в сторону и направил в комнату винтовку.

– Кто вы такая, черт подери?

– Мое имя, *señor*, графиня Габриэлла Салазар. Вы незаконно вторглись в частное владение моего мужа.

Джо нахмурился. Жена профессора. И почему все красотки предпочитают умников?

– Что вы здесь делаете? – крикнул он.

– Вы американец, *si*? Из отряда «Сигма», конечно же. – Последняя фраза была произнесена с усмешкой. – Я пришла, чтобы забрать лекарство моего мужа. Я обменяю его на свободу моего *marido*¹. Вы меня не остановите.

Пуля из ее пистолета пробилась дверь. Во все стороны полетели щепки.

То, с какой ловкостью она владела оружием, говорило о многом. К тому же если она была замужем за профессором, то уж точно превосходила интеллектом Ковальски, бывшего моряка.

Мозги и шикарная фигура.

Жизнь несправедлива.

Нет, ну почему она не досталась кому-то из крутых парней?

Джо попятился назад, прикрывая боковую дверь. Рядом с его ухом разбилось оконное стекло. Возле затылка просвистела пуля. Он присел и прижался к стене.

Эта сучка вышла из кабинета и теперь охотится за ним изнутри дома.

Фигура плюс мозги плюс знание местности.

Неудивительно, что ей удалось избежать столкновения с обезьянами-монстрами.

В отдалении послышался какой-то шум. Стрекот лопастей вертолета. Это эвакуационный вертолет. Джо посмотрел на часы. Естественно, они прибыли слишком рано.

– Вам лучше бежать к вашим друзьям, – прозвучал изнутри женский голос. – Пока у вас еще есть время!

---

¹ Мужа (*исп.*).

Ковальски посмотрел на аккуратно подстриженный газон. Тот тянулся до самого пляжа. Укрыться было негде. Эта сучка уложит его сразу, как только он сделает всего пару шагов.

Выбор был невелик: или что-то предпринять, или умереть.

Он поджал ноги, набрал полную грудь воздуха и, прижав винтовку к животу, прыгнул вперед спиной в разбитое пулями окно. Упав на землю, перекатился, не обращая внимания на острые осколки стекла. Затем привстал, поднял винтовку и резко повернулся.

Комната была пуста.

Женщина исчезла.

Все ясно: будем играть в кошки-мышки по всему дому.

Ковальски перешел к дверному проему, который вел в глубину здания. По потолку густо стелился дым. В доме было жарко, как в раскаленной печи.

Он представил себе рюкзак за плечами у той женщины. Она уже опустошила сейф. И очевидно, направляется к одному из выходов. Ее тоже поджигает время.

Он крадучись направился в следующую комнату.

Солнечное помещение. Многочисленные окна выходят на сад и лужайку. Плетеная мебель и ширмы... в принципе, здесь есть где спрятаться. Он должен каким-то образом выманить эту сучку наружу. Перехитрить.

Да, верно...

Джо боком вошел в комнату, стараясь держаться как можно ближе к дальней стене.

Затем прошел через всю комнату. На него никто не напал.

Он дошел до дальней арки. Та вела в заднее фойе.

И к открытой двери.

Мысленно выругался. Когда он вошел, она, должно быть, уже вышла. В данный момент она уже на полпути в Гондурас. Ковальски выбежал из двери на заднее крыльцо и осмотрелся по сторонам.

Исчезла.

Эх, а он надеялся ее перехитрить!

Прижатое к затылку горячее дуло пистолета доказало, что у него и впрямь крепкий череп. Как он уже сообразил раньше, она, похоже, поняла, что бежать по открытой местности слишком рискованно. И потому предпочла притаиться в засаде, чтобы напасть на него.

Она даже не сочла нужным отпустить по этому поводу остроту... видимо, он не показался ей достойным соперником. Его удостоили лишь одним словом утешения.

– *Adios...*²

Грохот выстрела утонул в вое сирены. От неожиданности оба подпрыгнули. К счастью, он прыгнул влево, а она – вправо.

Пуля огненным копьем пронзила правое ухо Ковальски.

Тот резко повернулся и тоже выстрелил. Он не прицеливался, просто жал на курок, выпуская очередь на уровне пояса. На краю крыльца потерял равновесие, оступился и упал навзничь.

Еще одна пуля прошла воздух рядом с кончиком его носа.

Ковальски рухнул на мощеную дорожку и ударился затылком о камень. Винтовка при падении вылетела из его рук. Он потянулся, пытаясь нащупать ее рядом с собой, и увидел, что женщина шагнула к краю крыльца.

В ее руке был пистолет, и его дуло смотрело прямо на него.

Другая ее рука была прижата к животу. Что было совершенно бесполезно. Из раны вместе с потоком темной крови наружу вывалились внутренности. Женщина дрожащей рукой под-

---

² Прощай... (исп.)

няла пистолет и встретилась с ним взглядом. Казалось, она была удивлена. Затем пистолет выскользнул из ее руки, и она упала с крыльца.

Ковальски вовремя откатился в сторону.

Она шлепнулась на каменную тропинку.

По мере того как менялось направление ветра, стрекот лопастей вертолета делался громче. Стремительно надвигался шторм. Ковальски увидел, как вертолет описал над берегом круг, словно пес, выбирающий место для сна, а потом начал опускаться на плоскую скалистую поверхность.

Ковальски вернулся к телу Габриэллы Салазар и, стащив с нее рюкзак, бегом бросился в сторону берега. Затем остановился, вернулся назад и забрал винтовку. Он не собирался оставлять ее там.

На бегу Джо осознал две вещи.

Первое. Вой сирены в джунглях поблизости смолк. И второе. Он не слышал ни одного слова от доктора Розауро. Ковальски проверил передатчик у себя за ухом. По-прежнему на месте.

Почему же она замолчала?

Впереди него, взбивая винтами фонтанчики песка, приземлился вертолет – «Сикорски С-76». Человек в камуфляже указал винтовкой на Ковальски и громко крикнул, заглушая рев двигателя:

– Стоять!

Джо остановился. Опустил винтовку, но поднял рюкзак.

– У меня этот чертов антидот!

Осмотрелся вокруг в поисках доктора Розауро, но ее нигде не было видно.

– Я моряк Джо Ковальски. Военно-морской флот США! Помогаю доктору Розауро.

Быстро переговорив с кем-то внутри вертолета, человек с винтовкой махнул Ковальски, давая знак подойти ближе. Нырнув под лопасти винта, тот протянул рюкзак. Фигура в тени взяла его и тщательно обыскала.

Последовали переговоры по рации.

– Где доктор Розауро? – осведомился незнакомец. Очевидно, он был тут самым главным. Решительный взгляд его голубых глаз словно прожигал Ковальски насквозь.

Бывший моряк помотал головой.

– Командер Кроу, – обратился к незнакомцу пилот. – Мы должны уходить. Бразильский флот только что отдал приказ начать бомбардировку.

– Давайте внутрь! – приказал мужчина. Его тон не допускал возражений.

Ковальски шагнул к открытой двери.

Его остановил душераздирающий вой. И единственный короткий выстрел. В стороне от берега.

Из джунглей.

* * *

Доктор Шэй Розауро сидела, вцепившись в ветви на середине ствола среди широких листьев дерева какао. Внизу, громко вереща, бесновались бабуины. Она была укушена в икру, потеряла рацию и рюкзак.

Несколько минут назад, когда обезьяны загнали ее на дерево, Шэй обнаружила, что оттуда открывается прекрасный вид на гасиенду. По крайней мере, она увидела, как Ковальски вышел из дома под дулом пистолета. Не в силах ему помочь, она пустила в ход единственное доступное ей оружие – свой «крикун».

К несчастью, его вой вогнал бабуинов в панику. Те бросились в бегство, задев на бегу ветку, на которой она пряталась. Шэй покачнулась... и выронила прибор. Восстановив равновесие, услышала треск двух выстрелов.

В ней умерла последняя надежда.

Внизу один из бабуинов, альфа-самец стаи, поднял ее звуковой прибор и обнаружил включающую сирену кнопку. От резкого звука вся стая моментально бросилась врассыпную. Но лишь на мгновение. От завываний «крикуна» бабуины становились лишь еще агрессивнее.

Шэй обхватила ствол дерева.

Посмотрела на часы, затем закрыла глаза.

Представила себе лица детей... лицо своего партнера...

Какой-то звук в вышине привлек ее внимание. Стрекот лопастей вертолета. Вокруг нее задрожали листья деревьев. Она подняла руку, затем опустила.

Слишком поздно.

Вертолет поднялся вверх. Операция бразильской армии начнется через считанные секунды. Шэй выбросила палку, свое единственное оставшееся оружие. Какая от нее польза? Та полетела вниз, где привлекла к себе внимание бабуинов. Стая возобновила атаку, начав карабкаться по нижним ветвям.

Она могла лишь наблюдать.

– Сдохните, гребаные макаки! – внезапно раздался знакомый голос.

Внизу появилась массивная фигура с винтовкой на плече.

Бабуины взвыли. Во все стороны полетели клочья шерсти. Брызнула кровь. Ковальски, одетый в одни лишь трусы, ринулся в гущу обезьяньей стаи.

Но с винтовкой наперевес. Вертясь во все стороны, то опуская ствол, то поднимая его выше, он принялся обстреливать обезьян смертоносными дисками.

Бабуины бросились врассыпную.

За исключением их вожака. Встав на задние конечности, тот угрожающе зарычал, обнажив внушительные клыки. Ковальски скорчил похожую гримасу, показав не меньшее количество зубов.

– А ну заткнулся, засранец! – крикнул он и подкрепил свое требование долгой автоматной очередью, превратившей бабуина в кровавое месиво. Отстрелявшись, закинул винтовку на плечо, шагнул вперед и, прислонясь к стволу дерева, посмотрел наверх. – Готовы спуститься вниз, доктор?

Шэй, облегченно вздохнув, практически упала с дерева. Ковальски поймал ее.

– Антидот?.. – спросила она.

– В надежных руках, – заверил ее Ковальски. – На пути к побережью, с командером Кроу. Он хотел, чтобы я отправился вместе с ним, но... я... я считаю, что я перед вами в долгу.

Он поддерживал ее под руку. Они быстро добрались из джунглей к берегу моря.

– Как мы отсюда выберемся?

– Не волнуйтесь, я все предусмотрел. Похоже, что одна милая дама оставила нам прощальный подарок... – Он указал на пришвартованный неподалеку катер. – На наше счастье, Габриэлла Салазар любила своего мужа достаточно сильно, раз вернулась сюда.

Они поспешили к судну. Ковальски помог Шэй подняться на борт, затем вскарабкался сам и сел впереди.

Розауро обняла его за талию. Она заметила его окровавленное ухо и расплосованную спину. Новые шрамы в дополнение к уже имеющимся.

Шэй закрыла глаза и прижалась щекой к его голой спине. Измученная и благодарная.

– Кстати, говоря о любви, – сказал Ковальски, заводя мотор катера, и оглянулся на нее. – Похоже, я тоже влюбился.

Она испуганно подняла голову, но затем вновь опустила ему на спину.

И облегченно вздохнула.

Джо смотрел на перекинутую через его плечо винтовку.

– Да-да, эта красотка спасла мне жизнь.

Как из романиста я стал автором коротких рассказов

Следующие пять рассказов появились благодаря одной литературной тенденции, когда автор пишет рассказы, из которых затем вырастают его следующие романы. Я не уверен, что знаю, кто основоположник этого тренда, но отлично помню, как ругал этого писателя – не за то, что это предполагало создание еще одного произведения, а из-за дополнительных усилий, коих требовало написание чего бы то ни было в такой жесткой, скованной рамками форме, как рассказ. После написания «Влюбленного Ковальски» я понял, как это тяжело и как сложно держать в узде мою природную склонность писать длинные, запутанные авантюрные романы, чтобы отточить историю до изложения основных событий и фактов.

И вот теперь мой издатель потребовал, чтобы я привязал эти рассказы к моему новому роману.

Недовольно поворчав, я, однако, согласился попробовать. Помню, как сидел за письменным столом, с листом бумаги и ручкой в руке, пытаюсь решить эту головоломку. Я не хотел писать рассказ с подвешенным окончанием, который требовал бы от читателя купить мой новый роман, чтобы узнать, чем все закончилось. Я хотел создать самодостаточное произведение с собственными яркими персонажами и сюжетом.

На тот момент моим новым будущим романом был «Дьявольская колония».

Внимательно изучив элементы его сюжета, я постепенно уяснил для себя три вещи.

Во-первых, в романе имелась некая фоновая история – загадка, если хотите, – которая так и не получила в нем свое развитие. Во-вторых, эта загадка была связана с персонажем, о котором никогда не было отдельного рассказа. Этим персонажем была бывшая наемная убийца, а теперь союзница «Сигмы», Сейхан. В-третьих, я только что вернулся из Парижа, где у меня была возможность посетить зловещие катакомбы, таящиеся под Городом Света. Все это ярко отпечаталось в моей памяти, и у меня родилась идея. Все эти элементы слились в небольшую кровавую историю про находящуюся в бегах наемную убийцу, рассказ, который я озаглавил «Тропа мертвых».

Написав мой первый рассказ-приквел, я быстро понял, что в создании таких коротких произведений есть своя прелесть и свой вызов. Это в очередной раз позволило мне исследовать темные закоулки жизни моих персонажей, связать один роман с другим и писать рассказы, чье действие развивается стремительно и кроваво. В рассказе «Ночной дозор» я рискнул поручить Ковальски еще одну одиночную миссию. В «Корабле-призраке» командер Грей Пирс и Сейхан получили отпуск, который вскоре пошел наперекосяк. В рассказе «Полный провал» я свел вместе двух самых невероятных партнеров, Ковальски и Сейхан, а в «Ночную охоту» поместил двух новых персонажей, капитана Такера Уэйна и его боевого пса. Позднее я напишу еще что-нибудь про этот динамичный дуэт.

А пока я очень надеюсь, что вы с удовольствием заглянете в скрытую от глаза сторону жизни персонажей и тайные операции отряда «Сигма».

Джеймс Роллинс Тропа мертвых

Сейхан проснулась от того, что к ее горлу приставили нож. Во всяком случае, ей так показалось.

Она окончательно проснулась, но глаза открывать не стала, притворяясь спящей, чувствуя, как что-то острое впивается в ее шею. Инстинктивно поняла, что двигаться нельзя. Пока еще нельзя. Затаив дыхание, Сейхан полагалась лишь на чувства. Но нет, она не уловила никакого движения, не почувствовала голой кожей перемещения холодного воздуха, не уловила чужого запаха или дыхания. Лишь слабый запах роз и дезинфектанта.

Неужели я одна?

Чувствуя, как что-то давит ей на шею, Сейхан приоткрыла один глаз и быстро обвела взглядом помещение. Она лежала на чужой кровати в комнате, которую никогда раньше не видела. Постель была застлана роскошным парчовым покрывалом. Над изголовьем – старинный гобелен. На каминной полке хрустальная ваза со свежесрезанными розами. Рядом – позолоченные часы восемнадцатого века на массивном мраморном постаменте.

Начало одиннадцатого. Такое же время показывали и электронные часы на прикроватном столике. По теплomu оттенку света, проникавшего сквозь прозрачные шторы, Сейхан поняла: сейчас утро.

Она уловила приглушенные голоса. Говорили по-французски, как и следовало ожидать, судя по мебели и убранству комнаты. Голоса доносились извне, скорее всего, из коридора.

Это гостиничный номер, предположила Сейхан. Дорогой, элегантный, какой ей ни за что себе не позволить. Она подождала еще несколько секунд, чтобы окончательно убедиться, что в комнате, кроме нее, никого нет.

Юные годы Сейхан прошли в трущобах Бангкока и на задворках Пномпеня. Типичная полудикая обитательница улиц, именно тогда она и обрела простейшие навыки своей будущей профессии. Искусство выживания на улицах требовало постоянной бдительности, хитрости и жестокости. Когда бывшие наниматели нашли ее и забрали с улицы, переход в статус наемного убийцы прошел для нее абсолютно безболезненно.

Спустя двенадцать лет у Сейхан было новое лицо, к которому она до сих пор так и не привыкла, и все время ждала, когда же, образно говоря, мягкая глина наконец затвердеет и примет законченные очертания.

Но кем же она тогда станет? Она предала своих бывших нанимателей, международную преступную организацию, известную как Гильдия. Впрочем, это название не было настоящим – лишь удобным звучным псевдонимом. Истинная суть и цели этой организации оставались неясными даже для тех, кто на нее работал.

Совершив предательство, Сейхан лишилась всего: дома, страны, всего на свете, за исключением разве что сомнительной верности американскому спецотряду «Сигма». Оно наняло ее выяснить настоящих кукловодов, искусно управлявших Гильдией. Ей было поручено уничтожить своих бывших хозяев прежде, чем те уничтожат ее.

Именно это и привело Сейхан в Париж – задача найти конец нити и размотать весь клубок.

Медленно сев на постели, она увидела собственное отражение в зеркале платяного шкафа. Черные волосы спутаны. Зеленые глаза мутные, тусклые; им невыносим даже слабый утренний свет! Ее явно накачали каким-то наркотиком.

Кто-то раздел ее до трусов и бюстгальтера – чтобы обыскать на предмет скрытого оружия или просто для того, чтобы унижить. Ее одежда – черные джинсы, футболка и черная байкерская куртка – сложены в стопку на антикварном кресле эпохи Людовика XV. На прикроватном

ампирном столике аккуратно разложено ее оружие, словно в насмешку над его смертоносным характером. Пистолет «ЗИГ-Зауэр» все еще оставался в наплечной кобуре, тогда как кинжалы и ножи были вытащены из ножен, и их лезвия недобро поблескивали в лучах света. Так же как и новое ювелирное изделие...

Ей на шею надели и плотно закрепили кольцо из нержавеющей стали. Крошечный зеленый огонек светодиода мигал на уровне ямки под горлом. В этом месте в кожу больно впивались острые шипы.

Так вот что меня разбудило...

Сейхан протянула руку к электронному ошейнику и осторожно провела кончиком пальца по его поверхности, надеясь отыскать запорный механизм. Под правым ухом обнаружилось крошечное отверстие вроде игольного ушка. Замочная скважина. Да, но у кого ключ?

Сердце как будто подскочило к горлу и с каждым ударом натывало на острые шипы. В следующий миг ее обдало жаркой волной гнева, лишь только где-то на поясице остался крошечный островок холодного ужаса.

Она сунула палец под ошейник. Ей тотчас стало нечем дышать, шипы вонзились в кожу еще сильнее. Острая боль огнем пронзила все ее тело до самых костей.

Выгнув спину дугой, Сейхан рухнула на постель. Ей хотелось кричать, но грудь как будто сжали тиски. А затем – темнота... небытие...

Она откинулась на подушку, и ей тотчас сделалось легче. Увы, это приятное ощущение длилось недолго.

Вскоре Сейхан окончательно проснулась, чувствуя во рту привкус крови. Как оказалось, она прикусила язык. Тогда девушка бросила мутный взгляд на каминные часы. Как оказалось, прошла всего секунда.

Все еще дрожа от удара электрическим током, Сейхан снова присела на кровати и осторожно опустила ноги на пол. Стараясь не прикасаться к ошейнику, подошла к окну, чтобы понять, где находится.

Встав чуть сбоку от окна, чтобы не отбрасывать тень, она выглянула вниз, на площадь, посреди которой высилась массивная бронзовая колонна, увенчанная статуей Наполеона. Площадь окружала аркада одинаковых элегантных зданий со сводчатыми проходами и высокими окнами второго этажа, отделенными друг от друга декоративными колоннами и пилястрами.

Я по-прежнему в Париже...

Сейхан отступила от окна. Она прекрасно знала, где находится: на рассвете, когда город только-только просыпался, она прошла по этому самому месту. Это была знаменитая Вандомская площадь, с ее ювелирными магазинами и модными бутиками. Отлитая из тысячи двухсот русских и австрийских пушек, отбитых Наполеоном в разных сражениях, Вандомская колонна в ее центре была одной из главных примет Парижа. Вверх по колонне вился барельеф, изображающий эпизоды наполеоновских войн.

Обернувшись, Сейхан принялась разглядывать пышно обставленную комнату, драпированную шелком и украшенную позолотой.

Похоже, я в «Ритце».

Она пришла в этот отель – парижский «Ритц» – на утреннюю встречу с одним историком, неким образом связанным с Гильдией. В недрах Гильдии явно что-то назревало, и все контакты Сейхан пребывали в смятении. Она знала: в такие моменты крепко запертые двери на миг распахиваются, а охрана теряет бдительность. В общем, идеальное время, чтобы выполнить задание. Образно говоря, она нырнула слишком глубоко, толкнула слишком сильно и потому рисковала засветиться.

Ее рука осторожно коснулась ошейника, затем спустилась ниже.

Так оно и случилось.

Эту встречу ей устроил один из ее доверенных контактов. Но, похоже, доверие имело свою цену. Она встретила с историком внизу, в знаменитом баре «Хемин-гуэй», названном в честь прославленного американского писателя. Историк сидел за боковым столиком, с бокалом «Кровавой Мэри» в руках – кстати, своим рождением напиток обязан этому заведению. Рядом на свободном стуле стоял черный кожаный портфель, не иначе как с обещанными секретами.

Сейхан заказала себе лишь воду. Но все равно это было ошибкой.

Даже теперь во рту ощущался неприятный ватный вкус, голова была тяжелой, как с похмелья.

Сейхан уже приготовилась пересечь комнату, когда ее внимание привлек стон, донесшийся из ванной. Она тотчас отругала себя за то, что не проверила все помещения сразу, как только проснулась. Впрочем, это упущение она списала на действие наркотика.

Эта ошибка больше не повторится. Бдительность превыше всего.

Двигаясь бесшумно и быстро, Сейхан прошла через комнату и схватила со столика пистолет в кобуре. Затем подкралась к двери, потрясла рукой, высвобождая пистолет, бесшумно сбросила на ковер кобуру и прислушалась.

Раздался второй стон, на этот раз громче, чем первый. В следующий миг, с пистолетом наголо, Сейхан ворвалась в ванную и обвела глазами небольшую комнату. В облицованном мрамором помещении никого не было – ни возле раковины, ни возле туалетного столика.

Затем над ванной появилась чья-то костлявая, вся в татуировках, рука и слабо помахала туда-сюда, словно ее обладатель тонул. Затем тощие пальцы нащупали позолоченный кран в виде лебедя и крепко в него вцепились.

Сейхан подошла ближе. Используя кран в качестве опоры, перед ней возник тощий рыжеволосый парень лет восемнадцати. Выглядел он безобидно – кожа да кости, сплошные ребра, локти и колени. Однако Сейхан не стала рисковать без нужды и навела пистолет прямо на его голую грудь. Наконец, он тоже ее заметил и удивленно вытаращил глаза – то ли по причине ее частичной наготы, то ли при виде нацеленного на него дула. Татуированный юноша тотчас юркнул назад в ванну и поднял руки над головой, как будто собрался уползти вверх по мраморным стенам.

На нем были лишь трусы-«боксеры» и ошейник из нержавеющей стали. Как и у нее. Как и ей, ошейник явно стискивал ему горло, потому что парень схватился за горло.

– Нет! – предостерегла его по-французски Сейхан.

Но парень в ужасе попытался освободить шею. Зеленый огонек моментально сменился красным. Парень передернулся и, подскочив в воздух примерно на фут, снова свалился в ванну. Сейхан успела подскочить к нему и подставить руку, чтобы он не ударился головой о твердый мрамор. При этом ей разрядом пронзило ладонь.

Ее действия были продиктованы отнюдь не альтруизмом. Парень был в таком же положении, что и она сама. Возможно, он знает больше о том, что случилось с ними обоими. Парень дернулся еще раз и обмяк. Сейхан подождала, когда он снова откроет глаза. Затем встала и отошла в сторону. Поняв, что он не представляет для нее угрозы, опустила пистолет.

Тяжело дыша, юноша осторожно принял сидячее положение. Его била мелкая дрожь, пока он постепенно приходил в себя после удара током. Кстати, он оказался выше ростом, чем ей показалось сначала. Примерно шести футов, но тощий, как рельс, но не костлявый, а скорее гибкий. Длинные, до плеч, волосы, небрежно подстриженные. В татуировках не только руки, но и спина и плечи, украшенные парой темных, распростертых крыльев. Грудь чистая, без всяких наколок, что-то вроде нетронутого холста, который еще ждет своего художника.

– *Comment tu t'appelles?* – по-французски спросила Сейхан, присев на стульчак унитаза. – Как тебя зовут?

– *Je m'appelle Renny... Renny MacLeod*, – тяжело дыша, ответил юноша.

Он произнес эти слова – «меня зовут Ренни... Ренни Маклауд» – по-французски, но с типично шотландским акцентом.

– Ты говоришь по-английски? – спросила Сейхан.

Юноша кивнул и облегченно вздохнул.

– Угу. Что происходит? Где я?

– Ты в беде.

Ренни Маклауд растерянно посмотрел на нее.

– Что последнее ты запомнил? – спросила Сейхан.

– Я был в пабе, – неуверенно ответил он. – На Монпарнасе. Кто-то принес мне пинту пива. Всего одну. Я не принимал никакой наркоты... честно... ничего подобного, но это было последнее, что я запомнил. Потом очнулся здесь.

Значит, его тоже опоили каким-то зельем. Принесли сюда и, как и ей, надели ошейник. Но зачем? Что это за игра?

Зазвонил телефон, и пронзительный этот звонок эхом отлетел от кафельных стен.

Сейхан обернулась, подозревая, что сейчас получит ответы на свои вопросы. Она встала и вышла из ванной. Шлепанье босых ног по мраморному полу подсказало ей, что юноша внимательно слушает. Она взяла трубку с аппарата на прикроватном столике.

– Значит, вы оба очнулись, – произнес по-английски голос на том конце линии. – Отлично. Время не ждет, его остается все меньше и меньше.

Сейхан узнала этот голос. Он принадлежал доктору Клоду Бопре, историку из Сорбонны. Она представила себе подтянутого седовласого француза, сидевшего напротив нее в баре «Хемингуэй». На нем был потертый твидовый пиджак, однако истинная сущность этого человека таилась не в покрое костюма, а в аристократических манерах, в которые он кутался, словно в дорогой плащ. Сейхан предположила, что некогда его предки носили дворянские титулы: бароны, маркизы или виконты. Но это было давно. Возможно, потому он и стал историком, чтобы хотя бы так вернуть себе некогда блистательное прошлое.

Утром Сейхан встретила с ним, надеясь купить у него документы, касающиеся истинных лидеров Гильдии, однако обстоятельства явно изменились.

Неужели он вычислил, кто я такая? Если это так, то почему я до сих пор жива?

– Мне нужны ваши уникальные способности, – объяснил историк, словно прочитав ее мысли. – Я приложил немалые усилия, чтобы выманить вас в Париж, соблазнил возможностью получить ответы на нужные вам вопросы... Вы едва не опоздали.

– Так, значит, это была ловушка?

– Нет, вовсе нет, мадемуазель. У меня действительно есть документы, которые вам нужны. Как и вы, я воспользовался неразберихой, царящей среди ваших нанимателей – ваших прошлых, моих настоящих, – чтобы заполучить документы, за которыми вы охотитесь. Сейчас я просто обговариваю цену.

– И какова ваша цена?

– Я хочу, чтобы вы нашли и освободили моего сына прежде, чем его убьют.

Сейхан с трудом поспекала за его словами.

– Вашего сына?

– Его зовут Габриель Бопре. Он подпал под чары одного соотечественника и члена нашей организации, личности в высшей степени омерзительной. Этот человек – глава тоталитарной секты, по-французски она называется *l'Ordre du Temple Solaire*.

– Орден Храма Солнца, – вслух перевела Сейхан.

При упоминании этого названия лицо Ренни как будто окаменело.

– *Oui*, – произнес в трубке голос Клода Бопре. – Десять лет назад эта секта привлекла к себе внимание серией самоубийств в двух деревнях в Швейцарии и еще одной – в канадском Квебеке.

Членов этой секты находили мертвыми – они сами принимали яд или смертельную дозу наркотика. Одно место было подожжено в последнем ритуале очищения. После этого многие поверили, что секта прекратила существование, но на самом деле она лишь ушла в подполье, служа новому своему хозяину – Гильдии.

Бывшие хозяева Сейхан часто использовали подобное безумие в собственных интересах, направляя вспышки насилия в нужное им русло.

– Однако у нового главы секты – Люка Веннара – далеко идущие планы. Как и мы, он намерен использовать нынешнее ослабление Гильдии для того, чтобы самоутвердиться, посеяв в моем прекрасном городе хаос. По одной только этой причине его нужно остановить. Что еще хуже, он заморочил голову моему сыну. Каких только сказок он ему ни наговорил: и о якобы еще существующем ордене тамплиеров, и о священном предназначении секты прислуживать новому богу-королю – вроде самого Веннара, – и о кровавом преображении человечества, которое потребует огня и жертвоприношений. Особенно человеческих жертвоприношений. Как сказал мой сын до своего исчезновения, «новая великая чистка возвестит миру о рождении нового короля-солнца».

– И когда это должно произойти? – спросила Сейхан.

– Сегодня в полдень, когда солнце достигнет зенита.

Сейхан бросила взгляд на каминные часы. Остается меньше двух часов.

– Вот поэтому я и принял экстраординарные меры, чтобы гарантировать ваше сотрудничество. Ошейники призваны не только наказывать, но и приспособлены для убийства. Попробуйте покинуть пределы Парижа, и вы встретите самую мучительную смерть. Посмейте не найти и не освободить моего сына – и вас ждет то же самое.

– А если я соглашусь... если мне удастся?..

– Вы получите свободу. Клянусь вам. И в качестве платы за ваши старания, я отдам нужные вам документы.

Сейхан задумалась над его предложением. Впрочем, думать долго не пришлось. Остается одно – идти на сотрудничество.

Ей было понятно, почему Клод Бопре надел на нее смертоносный ошейник и превратил ее в гончую. Он не осмелился сообщить Гильдии то, что узнал от сына.

Гильдия вполне может позволить Веннару совершить ужасное жертвоприношение, более того, обратить его себе на пользу. Для бывших хозяев Сейхан хаос был благоприятен, даже желателен, ибо позволял добиваться целей. Или же они решат устранить Веннара из-за его спеси и непокорности? И в том, и другом случае Габриель Бопре обречен на смерть. Неудивительно, что его отец ищет помощников вне своего обычного окружения.

– А это что за парень? – спросила Сейхан, посмотрев на Ренни Маклауда. У нее никак не получалось втиснуть этот фрагмент в уже почти сложенную мозаику.

– Он – ваш проводник и ваша карта.

– Что вы хотите этим сказать?

Ренни, должно быть, уловил внезапный интерес к своей персоне и заметно побледнел.

– Посмотрите на его спину, – приказал Бопре. – И спросите его про Жоли.

– Кто такая Жоли?

Услышав эти слова, парень вздрогнул, как удара под дых. Правда, на этот раз его лицо не побледнело, а побагровело. Он бросился к Сейхан, намереваясь вырвать у нее телефонную трубку, и выкрикнул:

– Что этому ублюдку известно о моей Жоли?!

Прижимая трубку к уху, Сейхан сделала шаг в сторону и, оттолкнув Ренни свободной рукой, повалила его лицом вниз на кровать, придавив ему поясницу коленом. Изрыгая ругательства, Маклауд попытался высвободиться.

– Лежи тихо! – приказала Сейхан, еще крепче прижимая колено к его спине. – Кто такая Жоли?

Ренни повернул вбок голову и одним глазом сердито посмотрел на нее.

– Моя подруга, пропала два дня назад. Она искала секту под названием «Храм Солнца». Я был в том пабе вчера вечером, пытаюсь набрать поисковую партию из числа *катафилов*.

Сейхан не знала этого слова. Интересно, что оно значит? Однако прежде чем задать вопрос, она посмотрела на обнаженную спину молодого шотландца. Ей впервые представилась возможность хорошенько изучить его татуировки.

Черной, желтой и красной тушью на спине была вытатуирована странная карта – правда, не карта городских улиц и площадей. Это своеобразное произведение искусства в мельчайших подробностях являло собой сложную сеть тоннелей, подземных камер и водоемов. Скорее, это был план некой затерянной системы подземных ходов. Было ясно, что это незаконченная работа – отдельные проходы неожиданно обрывались на краях татуировки.

– Что это? – спросила Сейхан.

Ренни понял, к чему прикован ее взгляд.

– Там исчезла Жоли.

Клод, все еще оставаясь на линии, пояснил более точно:

– Это карта парижских катакомб; наш некрополь, город мертвых.

Через пятнадцать минут Сейхан уже завела двигатель мотоцикла и по двенадцатиарочному мосту Понт-Неф, возведенному еще в Средние века, устремилась вперед. Лихорадочно лавируя в потоке уличного движения, она полетела к левому берегу Сены в сторону Латинского квартала.

За ней, обхватив ее обеими руками за талию, сидел Ренни. Когда же Сейхан, съехав с моста, на всей скорости свернула в лабиринт городских улиц, он вцепился в нее еще крепче.

Она даже не сбросила скорость. Дорога была каждая минута. Отпущенное им время неумолимо истекало.

– Следующий поворот направо! – крикнул ей в ухо Ренни. – Проезжай четыре квартала. Дальше пойдем пешком.

Сейхан послушно выполнила его команду. Другого проводника у нее не было.

Через несколько секунд они оказались на улице Муфтар, старинной пешеходной улице, узкой и извилистой, петлявшей по всему Латинскому кварталу.

Здания по обеим сторонам были возведены много веков назад. Их нижние этажи занимали кафе, булочные и закусочные, где подают сыр и блинчики. На каждом шагу – палатки зеленщиков. Торговцы громко расхваливали свой товар, покупатели не менее шумно торговались.

Сейхан протискивалась сквозь толпы людей, мимоходом обращая внимание на грифельные доски с написанным мелом меню у дверей кафе, огромные караваи хлеба в магазинных витринах. Голову кружили пряные запахи сыров на прилавках, ароматы корзин с цветами, выставленных прямо на мостовую.

И все это время она помнила о том, что покоится внизу, под землей, – о гигантском обещавшем от времени некрополе, хранилище останков шести миллионов парижан, что в три раза превышало число обитающих наверху жителей города.

Ренни неумолимо двигался вперед на длинных ногах. Его тощее тело легко проникало сквозь нескончаемую людскую массу. Он постоянно оглядывался, дабы убедиться, что не потерял свою спутницу.

В отеле Ренни нашел в шкафу свою одежду: потрепанные джинсы, ботинки армейского образца и красную рубашку, придававшую ему сходство с легендарным Че Геварой. Чтобы спрятать стальные ошейники, они с Сейхан обмотали себе горло шарфами.

Пока одевались, Сейхан обрисовала молодому шотландцу ситуацию, пояснив, что их жизни зависят от того, удастся ли им освободить пропавшего сына Клода Бопре. Ренни внимательно ее выслушал, задав всего несколько вопросов. В его глазах она заметила проблеск надежды, пришедший на смену страху. Сейхан подозревала, что его решительная поступь вызвана не столько страхом за себя, сколько страхом за жизнь девушки по имени Жоли.

Прежде чем надеть рубашку, Ренни смущенно указал на свою правую лопатку, точнее, ее нижнюю часть. Этот уголок карты был явно сделан недавно: кожа в этом месте была красной и воспаленной.

– Это место обнаружила Жоли. Она исчезла, отправившись именно сюда.

Туда же в данный момент направлялись и они. Это единственное, что им оставалось, – следовать по стопам исчезнувшей девушки.

Клод Бопре был уверен, что местонахождение Жоли имеет некую важность. Девушка пропала в тот же день, когда он видел сына в последний раз. Прежде чем исчезнуть, Габриель намекнул отцу, что Веннар и другие члены секты собираются совершить некий очистительный ритуал, который должен состояться где-то под землей. Когда Клод Бопре услышал о том, что Ренни собирается на поиски своей пропавшей девушки, он тотчас же взялся, так сказать, переставлять шахматные фигуры. Так он свел вместе безобидного проводника и наемную убийцу.

Теперь оба были неразрывно связаны общей целью и направлялись к тайному входу в катакомбы. Ренни поделился со своей спутницей всем, что знал о подземной сети усыпальниц-крипт и тоннелей. Рассказал о том, что темные миры, расположенные под Городом Света, некогда были древними каменоломнями и называются по-французски *les carrières de Paris*. Разветвляясь во все стороны, они уходили под землю на глубину десятиэтажного дома, образуя двести миль извилистых ходов и подземных камер. Ранее каменоломни находились за пределами Парижа, на далеких окраинах, но со временем французская столица разрослась над старыми лабиринтами, и теперь над заброшенными штольнями располагалась половина города.

Затем, в XVIII веке, городские власти приказали ликвидировать стремительно разросшиеся парижские кладбища. Миллионы человеческих скелетов – возраст некоторых насчитывал около тысячи лет – были бесцеремонно ссыпаны в тоннели каменоломен и, рассортированные на отдельные кости, уложены штабелями. По словам Ренни, глубоко под землей оказались останки многих знаменитых исторических деятелей: от королей династии Меровингов до знаменитых личностей времен Великой французской революции, от Хлодвига до Робеспьера и Марии-Антуанетты.

Правда, их целью был отнюдь не поиск мертвецов далекого прошлого.

Наконец Ренни свернул с оживленной улицы и нырнул в узкий переулок между кофейней и кондитерской.

– Сюда! Вход, о котором я говорил, там, впереди. Мои товарищи *катафилы* должны были оставить нам инструменты. Мы всегда помогаем друг другу.

Переулок оказался таким узким, что пришлось идти гуськом. Упираясь он в небольшой дворик, окруженный старинными зданиями. Некоторые окна были забиты досками, другие всё еще сохраняли признаки жизни – то скулящий щенок за стеклом, то бельевая веревка с вывешенным на просушку тряпьем, то чье-то лицо, выглянувшее из-за занавески.

Ренни подвел Сейхан к крышке люка в темном углу двора. Из-за мусорного бака он вытащил ломик и две шахтерских каски с прикрепленными спереди лампочками. Потом указал на мусорный бак.

– Они оставили нам пару фонариков.

– Твои *катафилы*?

– Они самые. Мои товарищи, исследователи парижских подземелий, – ответил Ренни с ноткой гордости и сочным шотландским акцентом. – Здесь собираются единомышленники со всех уголков мира, люди самых разных профессий. Некоторые из них исследуют старые

линии метро или канализацию, другие ныряют с аквалангом в заполненные водой пустоты. Но большинство – вроде нас с Жоли – ищут новые ходы, еще не нанесенные на карты.

Юноша замолчал и сгорбился, как будто на его плечи тяжким грузом легла тревога за судьбу пропавшей подруги.

– Давай откроем люк! – поторопила его Сейхан.

Она помогла Ренни открыть крышку люка и сдвинуть ее в сторону. Металлическая лесенка, крепившаяся к стене шахты, уходила вниз, в темноту. Ренни надел каску.

Сейхан взяла один из фонариков и осветила в темные глубины штольни.

– Этот вход ведет вниз, к участку заброшенной канализационной системы, сооруженной еще в середине девятнадцатого века, – пояснил Ренни, начав спускаться вниз по лесенке.

– Канализации? Я думала, что мы отправляемся в катакомбы.

– Мы туда и отправляемся. Канализационные трубы, подвалы, старые колодцы – все это часто ведет в старинные катакомбы. Спускайся, я покажу тебе, что там.

Ренни спускался все ниже и ниже. Сейхан последовала за ним. Она ожидала, что окажется в зловонной трубе, но внизу пахло лишь плесенью и сыростью. Они спустились на глубину примерно в два этажа. Наконец ощутив под ногами твердую поверхность, Сейхан осветила вокруг себя лучом фонарика. Низкий потолок и стены, сложенные из каменных блоков со следами извести. Под ногами что-то чавкнуло – как оказалось, неглубокий ручей.

– Здесь! – произнес Ренни и повел ее дальше по тоннелю с уверенностью дрессированной крысы.

Через тридцать ярдов справа обнаружилась решетчатая дверь. Ренни подошел к ней и потянул на себя. Дверные петли натужно закрипели.

– Теперь нам сюда.

Грубо вытесанные ступеньки уходили дальше в темноту и вскоре привели их в небольшой подземный зал. От неожиданности Сейхан ахнула. Стены были разрисованы изображениями буйно разросшегося сада с цветами и деревьями посреди рек и озер с лазурной водой. Это было равносильно тому, как если бы вы шагнули прямо в картину Клода Моне.

– Добро пожаловать к истинному входу в парижские катакомбы! – торжествующе объявил Ренни.

– Кто все это сделал? – спросила Сейхан, скользнув лучом фонарика по участкам стены, испещренным всевозможными граффити.

Ренни пожал плечами.

– Кто только не спускается сюда! Художники, любители острых ощущений, грибники... Пару лет назад *катафлики* – так в Париже называют полицейских, патрулирующих подземелья – нашли здесь что-то вроде огромного кинозала с большим экраном, автоматом для поп-корна и вытесанными из камня сиденьями. Когда они вернулись сюда на следующий день, все это уже куда-то исчезло. На полу осталась лишь надпись – «Не пытайтесь найти нас». Это подземный мир Парижа. Огромные его участки до сих пор остаются неисследованными. Они либо обрушились, либо давно утрачены. *Катафилы* вроде меня и моих друзей пытаются заполнить белые места на картах. Наносят на них пройденные маршруты, отмечают все, даже самые мелкие, находки.

– Как на твоей татуированной карте?

– Это была идея Жоли, – пояснил Ренни с печальной улыбкой. – Она художник по татуировкам. Причем классный. Она решила обессмертить наше совместное путешествие по подземельям.

Он снова умолк, правда, ненадолго.

– Я познакомился с ней здесь, под землей, недалеко от этого места. Мы с ней жутко перепачкались в грязи. Обменялись телефонами при свете фонариков...

– Расскажи мне о том дне, когда она исчезла.

– Мне надо было идти на занятия. У нее же был выходной, и она ушла в катакомбы вместе с другой девушкой; ее зовут Лизль, она из Германии, фамилии я не знаю. Они спустились в подземелье, привлеченные слухами о том, будто в подземельях появились какие-то люди. Что-то вроде тайной группы.

– Орден Храма Солнца?

– Точно, – сказал Ренни и задрал на спине рубашку. – Чуть ниже шеи видно отмеченное цветком помещение.

Посветив фонариком, Сейхан присмотрелась к татуированной карте. В указанном месте действительно виднелась крошечная кельтская роза. Сейхан легонько потрогала ее пальцем.

Ренни зябко поежился.

– Сейчас мы здесь. Пойдем по карте Жоли к тому месту, которое нанесено совсем недавно. Туда же направлялась и она. Она нашла вход в забытый участок лабиринта, но едва приступила к его изучению, как до нее дошли слухи о появлении в подземельях Храма Солнца. – С этими словами Ренни опустил рубашку и показал на тоннель. – Я знаю на память большую часть пути, но когда мы подойдем ближе к цели, мне потребуется помощь.

С этими словами он шагнул в темный лабиринт и зашагал по извилистым тоннелям через небольшие залы, мимо заполненных водой ям. Мокрые известняковые стены сочились влагой. То там, то здесь на поверхности стен виднелись окаменелости. Некоторые из них были очищены и отполированы предыдущими поколениями *катафилов*, чтобы были лучше видны. Казалось, будто доисторическое прошлое пыталось вырваться наружу из толщи камня.

Чем дальше они шли, тем холоднее становилось в подземелье. Вскоре Сейхан заметила, что изо рта у нее вырываются облачка пара. Гулкое эхо шагов отлетало от стен, отчего казалось, будто их кто-то преследует. Она то и дело останавливалась и оборачивалась назад.

Вскоре Сейхан уловила в проводнике нетерпение.

– Вряд ли мы здесь кого-то найдем. Даже *катафлики* редко суют сюда нос, в эту заброшенную часть подземелья. К тому же недавно сообщалось об утечке газа рядом с общедоступной частью катакомб. Они были закрыты на целых три дня.

Сейхан кивнула и в очередной раз сверилась с «живой картой». Похоже, они были совсем рядом с недавно открытой секцией.

– Если я правильно понимаю, вход, открытый твоей подругой, находится вон в том проходе. – Сейхан указала на узкий тоннель и посмотрела на часы.

У них в запасе семьдесят две минуты.

Сейхан ускорила шаг, выискивая взглядом боковой коридор, отмеченный на «кожаной» карте.

– погоди! – неожиданно крикнул шагавший сзади Ренни.

Сейхан обернулась. Юноша опустился на колени перед какой-то кучей камней. Она же только что прошла мимо этой груды обломков, не обратив на нее внимания...

Ренни направил луч каски на нарисованную на стене мелом стрелу.

– Это вход. Жоли всегда пользуется розовым мелом.

Подойдя ближе, Сейхан разглядела рядом с камнями тесный тоннель с низким потолком. Ренни опустился на четвереньки. Сейхан последовала его примеру. Еще несколько ярдов и пара небольших спусков, и они попали в другой тоннель.

Выпрямившись, Сейхан увидела новые штольни и узкие боковые проходы, расходившиеся в разных направлениях.

Ренни приложил ладонь к влажной известняковой стене.

– Это явно очень старый участок катакомб. Здесь начинается древний лабиринт. – Он обернулся и задрал рубашку. – Сверимся с картой.

Сейхан так и сделала, но край карты обрывался как раз в том самом месте, где они сейчас стояли. Быстро осмотрели входы в другие тоннели, но не нашли никаких оставленных розовым мелом указателей.

Похоже, что дальше им придется двигаться на свой страх и риск.

– Что будем делать? – спросил Ренни. В его голосе слышалась тревога за судьбу пропавшей подруги. – Куда пойдём?

Наугад выбрав один из тоннелей, Сейхан зашагала вперед.

– Почему именно сюда? – спросил ее Ренни, хотя и поспешил следом. – Почему не в другую сторону?

Вообще-то она выбрала это направление не случайно. Причина на это имелась. Дело в том, что только этот проход вел вниз. Ей уже было ясно, что исследователей, как магнитом, влекли самые нижние уровни. Движимые любопытством, они стремились проникнуть все глубже и глубже в запутанный лабиринт катакомб. И лишь достигнув самого дна, начинали снова двигаться вверх.

Похоже, Жоли была из той же породы исследователей.

Увы, сделав всего несколько шагов, Сейхан пожалела о своем выборе. С обеих сторон тянулись бесчисленные ниши, плотно забитые человеческими останками, костями и черепами, желтыми от времени, словно старинный пергамент. Скелеты были разобраны на части, которые кто-то распределил по отдельности, как будто некий жуткий аудитор проводил здесь ревизию. В одной нише, уложенные аккуратными штабелями, лежали исключительно руки, другая была заполнена ребрами. Но больше всего Сейхан напугали две последние ниши по обеим сторонам коридора. Здесь со стен пустыми глазницами смотрели черепа, словно осуждая тех, кто осмелился потревожить их вечный покой. Стараясь сдержать дрожь, Сейхан поспешно зашагала дальше.

Наконец тоннель закончился просторным залом. Хотя потолок здесь оказался не выше, чем в коридоре, сам зал был большим, длиной с футбольное поле. Его своды подпирали ряды колонн, чем-то напоминая каменный сад. Эти колонны были устроены из каменных обломков, положенных друг на друга. Часть из них была поставлена криво, отчего казалось, что они вот-вот рухнут.

– Это давняя работа Шарля Гийомо, – пояснил Ренни несколько нервным тоном. – В тысяча семьсот семьдесят четвертом году главная часть катакомб обрушилась, унеся под землю несколько улиц и забрав с собой много народу. После этого король Людовик поручил зодчему Гийомо укрепить парижские подземелья. Так Гийомо стал первым *катафилом*. Он составил карты и исследовал большую часть тоннелей и велел подпереть своды вот этими колоннами. Правда, обрушения продолжались. В тысяча девятьсот шестьдесят первом году под землю ушел целый парижский квартал. Имелись даже человеческие жертвы. Обрушения случаются и по сей день. Там, внизу, очень опасно.

Сейхан слушала его рассказ вполуха.

Ее внимание привлек мерцающий свет, исходивший от одной из колонн. Он был слишком ярким для этого темного, безрадостного места. Сейхан подошла ближе и обнаружила, что каменная колонна обмотана проволокой, чьи концы соединяли передатчики и капсулы-детонаторы с комками вещества, похожего на желто-серую глину. Пластиковая взрывчатка С4.

Нет, французский архитектор XVIII века здесь явно ни при чем.

Стараясь ни к чему не прикасаться, Сейхан внимательно рассмотрела взрывное устройство. Маленький красный светодиод передатчика продолжал ритмично мигать, ожидая сигнала. Она закрыла рукой фонарик и жестом велела Ренни сделать то же самое с лампочкой на его каске.

Помещение погрузилось во тьму. Как только глаза приспособились к темноте, Сейхан стали видны мерцающие огоньки сигнальных устройств, разбросанных по всему помещению.

Их были сотни, практически на всех колоннах, подпирающих своды подземелья. Вывод неутешительный: подземелье основательно заминировано.

– Что это такое? – шепотом спросил Ренни.

– Думается, очистительный ритуал Веннара, – предположила Сейхан, представив себе беззаботный город, ничего не ведающий об уготованной ему участи.

Интересно, сколько еще может быть под Парижем таких помещений, напичканных взрывчаткой? Ей вспомнились слова Ренни про утечку газа. Какая хитрая уловка! Она позволяла зловещей секте беспрепятственно разместить заряды по всему подземному миру.

Ренни, похоже, опасался того же самого. Его голос сделался мрачным.

– Они могут обрушить под землю половину Парижа.

Клод Бопре утверждал, что Веннар жаждал человеческих жертвоприношений, чтобы возвестить о рождении в огне и крови нового короля-солнца. Получается, что его план готов к осуществлению.

Прикрыв рукой фонарик, Сейхан решила, что глаза неплохо приспособились к темноте. По крайней мере, ей было видно тусклое свечение на другом конце подземного зала, которое отмечало вход в тоннель на дальней его стороне.

Вытащив пистолет и держа его перед собой, Сейхан зашагала к нему, сжимая во второй руке фонарик. Она позволила себе лишь тоненький лучик, чтобы нечаянно не налететь в темноте на препятствия. Отключив лампочку на каске, Ренни следовал за ней.

Дальний тоннель располагался ровно напротив первого. Ниши, заполненные костями. Разломанные скелеты, части которых разложены по отдельности. Правда, эти кости были белыми, без патины времени. Сейхан с ужасом поняла, что эти останки совсем недавние, свежие – скорее всего, результаты недавних убийств.

Одна ниша, глубиной около ярда, была до отказа забита черепами. Похоже, зловещий «конвейер» работает без остановки. Судя по маленьким размерам, черепа принадлежали детям, возможно, даже младенцам, сделала вывод Сейхан.

Прежде чем закончить телефонный инструктаж, Клод Бопре рассказал о гнусном деянии главы Храма Солнца из Квебека. Он принес в жертву собственного сына, пронзив его заостренным колом, якобы за то, что ребенок этот – Антихрист.

Похоже, жажда детоубийства не ограничивалась тем мерзким случаем в Канаде.

Сделав еще один поворот, тоннель закончился. Впереди слышались голоса. Их обладатели, видимо, находились в соседней пещере. Сейхан жестом приказала Ренни отступить назад. Сама она, прижимаясь к стене, шагнула вперед и выглянула за угол. Еще один зал, размерами поменьше, но с такими же колоннами из известняка, оставленными безвестными каменотесами. Эти колонны придавали помещению вид древнего храма. Однако, как и в соседнем зале, колонны здесь также были «украшены» взрывными устройствами.

В центре зала Сейхан разглядела два десятка человек. Опустившись на колени, они стояли кругом. Все, как один, в обычной, уличной одежде. Одна пара, стоявшая под руку, была одета, словно для вечернего приема. Некоторые из присутствующих явно находились под действием наркотиков. Они тупо раскачивались или прижимались лбами к полу. Ближе к тоннелю, в котором пряталась Сейхан, лежали три распростертых тела, под которыми, темнея на фоне каменного пола, растекались лужи крови. Судя по всему, их убили выстрелами в спину, как если б они пытались бежать, раздумав умирать в этой кошмарной оргии самоубийств.

По обе стороны зала, в отбрасываемой колоннами тени, стояла пара охранников в кевларовых жилетах и с автоматическими винтовками в руках. Они наблюдали за участниками ритуала, готовые в любой миг «нейтрализовать» любых других дезертиров.

Сейхан перевела взгляд с охранников на две фигуры, стоявшие в центре круга. Один, с седыми волосами и гальскими чертами лица, был в каком-то белом одеянии, сверкавшем в свете, отбрасываемом натриевой лампой. До слуха Сейхан донеслось приглушенное таракте-

ние генератора, снабжавшего помещение электроэнергией. Человек в белом вскинул руки и благосклонно улыбнулся своей пастве.

Должно быть, это и есть Люк Веннар.

– Близится решающий час, – произнес он по-французски. – Когда солнце достигнет зенита, начнется приготовленное здесь разрушение. Крики умирающих, взлетающие ввысь души мертвых вознесут вас всех к высотам следующего этапа бытия. Вы станете моими темными ангелами, а я займу солнечный трон. Обещаю вам, это не конец, а лишь начало для нас с вами. Сейчас я должен вас оставить, но это место займет моя духовная правая рука и проведет вас сквозь тьму к началу новой, прекрасной эры.

С этими словами Веннар отошел в сторону, явно намереваясь покинуть свою паству. Судя по взгляду, который глава секты бросил двоим вооруженным охранникам, сам он не собирался присутствовать на ритуале очищения и наверняка договорился о том, чтобы те сопроводили его из подземелий наружу, на тот случай, если кто-то из паствы воспротивится его уходу. У Сейхан возникло подозрение, что деньги с банковских счетов этих несчастных давно перекочевали в сейфы Веннара, чтобы финансировать следующую его авантюру по вовлечению новых адептов, или же просто пойдут на покупку новой яхты, на которую он положил глаз.

Кто же он такой – лжепророк, мошенник или просто серийный убийца?

Вспомнив пустые глазницы черепов, глядевших из соседней ниши, она предположила, что ответ на этот вопрос очевиден. И то, и другое, и третье.

Веннар взмахом руки пригласил подойти своего помощника. Это был мужчина лет тридцати пяти, в обычной уличной одежде, с блестящим от пота лицом и стеклянным взглядом, то ли от воздействия наркотика, то ли от фанатичного обожания. Даже без фотографии, оставленной Клодом Бопре в гостиничном номере, Сейхан узнала сына историка – по патрицианским чертам лица и по аристократической осанке, как и у отца. Она представила себя, как Бопре-старший потчует сына рассказами о былом дворянском величии их рода и потерянном наследстве, пичкая мальчишку теми же горькими надеждами на возвращение былого величия, которые двигали и им самим.

Но если отец искал утешения в объятиях исторической науки, то сын, по всей видимости, пылливо вглядывался в будущее, ища в нем собственный путь к былой славе их благородного имени.

И нашел он его здесь.

– Габриель, подобно твоему тезке архангелу, ты обратишься в кровавой купели жертвоприношения в моего ангела-воителя, который займет главное место в моем славном небесном легионе. И твоим оружием станет меч огненный!

Веннар распахнул плащ, обнажая короткий стальной клинок, похожий на музейный образчик холодного оружия.

– Как и ты, этот клинок скоро воспламенится мощью солнечной печи. Но сначала это оружие нужно выковать, подготовить к преобразению. Его необходимо окропить кровью, как и всех вас. Эта последняя смерть вашей собственной рукой возвестит об очереди всех остальных. Этой чести я достаиваю тебя, мой ангел-воитель Габриель!

Веннар поднял клинок выше и протянул его молодому человеку. Тот принял его и воздел над головой. Затем два человека отошли в стороны, открыв взгляду низкий алтарь. Там происходило свое действие. К камню цепями была прикована обнаженная черноволосая женщина. Ее ноги и руки были широко разведены в стороны. Вторая жертва, бледная блондинка в тонкой белой сорочке, стояла, дрожа, рядом с ней на коленях.

Голова женщины свешивалась с края алтаря. По всей видимости, она была одурманена наркотиками. Но, похоже, когда Габриель с клинком в руке повернулся к ней, она поняла или, точнее, почувствовала, что произойдет дальше, и попыталась освободиться от оков. Пока он

стоял довольно далеко от нее, и с расстояния можно было разглядеть лицо будущей жертвы. Впрочем, татуировок на ее теле было достаточно, чтобы понять, кто это такая.

– Жоли!

Крик Ренни вылетел из тоннеля, подобно выпущенной из арбалета стреле.

Все тотчас повернули головы в его сторону.

Не успела Сейхан пошевелиться, как к их тоннелю шагнула огромная фигура. Третий стражник. Он держался в стороне от тех двоих, зорко следя за тем, чтобы никто не убежал. Сейхан беззвучно выругала Ренни. Не имея времени для разработки стратегии, она была вынуждена импровизировать.

Прежде чем охранник вскинул винтовку, Сейхан выстрелила ему в колено. В тесном подземелье грянул выстрел. Пуля калибра 9 мм с такого расстояния превратила коленку охранника в месиво из крови и костей.

Раненый взвыл от боли и повалился на пол. Сейхан в прыжке подхватила его. Обхватив охранника одной рукой за шею, словно старого любовника, она втокнула его внутрь зала. Прикрываясь им, вскинула вторую руку с зажатым в ней «ЗИГ-Зауэром» и прицелилась в охранника справа, который как раз вышел из-за колонны. Пуля попала ему в лицо.

Подземный зал огласился криками. Паства Веннара бросилась врассыпную, как перепуганный выводок куропаток. Последний охранник выстрелил в Сейхан, но та, прикрываясь его коллегой, как живым щитом, смело бросилась вперед. Пули попали в кевларовый жилет, но одна угодила ему в затылок. Мощное тело тотчас обмякло.

Не выпуская его, Сейхан сделал еще два шага, что позволило ей укрыться за колонной. Отсюда она, дважды нажав на спусковой крючок, выстрелила в третьего охранника. Первая пуля угодила ему в ухо, и он запрокинул голову. Второй выстрел попал в горло, и охранник рухнул на пол.

Сейхан бросила «живой щит» и, заняв стойку профессионального стрелка, навела пистолет на алтарь, за которым поспешил спрятаться Веннар. Габриель, все еще туго соображавший и неповоротливый под действием наркотика, выглядел сбитым с толку. Клинок в его руке был по-прежнему прижат к горлу прикованной цепями женщины. Из пореза на коже показались капельки крови.

Вторая жертва, приготовленная на заклатие, вскочила на ноги и бросилась к Сейхан. Та жестом указала молодой блондинке на выход из зала. Увы, слишком поздно она заметила нож в руке светловолосой девушки. С криком ярости блондинка накинулась на нее.

Не имея возможности вовремя увернуться, Сейхан лишь немного отклонилась, готовая принять удар в плечо, лишь бы избежать ранения более важных органов.

В этом не было необходимости.

Не успел нож вонзиться в плечо Сейхан, как над ней пролетело нечто круглое и попало блондинке прямо в лицо. Гладкий и белый череп упал на пол и откатился в сторону. Сейхан краем глаза успела заметить бегущего Ренни со вторым черепом в руке. Он воспользовался единственным доступным оружием, выхватив его из ниши.

Его бросок заставил блондинку пошатнуться и затормозить. Этого оказалось достаточно для того, чтобы Сейхан повернула пистолет и выстрелила ей в грудь. Выстрел отбросил нападавшую назад, и она полетела на пол. Ее белая сорочка окрасилась кровью.

Подбежав ближе, Ренни схватил с пола автоматическую винтовку, но, судя по тому, как неуклюже он взял ее в руки, с черепом в качестве оружия юноша обращался не в пример ловчее. Ренни посмотрел на убитую блондинку, и на его лице появилось недоуменное выражение. Причина его растерянности выяснилась секундой позже.

– Лизль! – крикнул Габриель, как будто очнувшись от наркотического дурмана.

Сейхан моментально узнала имя. Так звали девушку-немку, которую Ренни упомянул, рассказывая об исчезновении своей подруги. В тот день, когда исчезла Жоли, девушки вдвоем

отправились исследовать подземелье. Теперь обстоятельства, связанные с этим событием, уже не казались случайными. Жоли не просто так наткнулась на участников готовящегося кровавого ритуала, ее заманили сюда специально, и сделала это Лизль. Она привела ее, как тельца на заклание, готовя на роль последней искупительной жертвы.

– Нет! – вскрикнул убитый горем Габриель. Не сводя глаз с окровавленного тела, он опустил на колени, и кинжал со звоном упал на алтарь.

Другие участники несостоявшейся церемонии устремились к тоннелю, бросив своего гуру. Но Веннар не собирался сдаваться так легко. Откуда-то из складок своего одеяния он вытащил нечто, похожее на передатчик, на котором зловеще мерцал зеленый огонек, и приготовился нажать на кнопку.

– Если я нажму на эту кнопку, все вы погибнете, – спокойно произнес он. Его голос прозвучал с гипнотической уверенностью, которая так легко убеждала легковверных. Веннар обошел вокруг алтаря. – Дайте мне уйти. Если хотите, можете даже пойти следом за мной. Тогда все мы останемся живы.

Сейхан попятилась и жестом велела Ренни стать с ней рядом. Несмотря на грандиозные планы Веннара, самоубийцей он не был. Так что в данный момент, пожалуй, стоит принять его предложение. Он не станет взрывать катакомбы до тех пор, пока сам не выберется из-под земли.

Веннар смерил Сейхан пристальным взглядом, словно пытаясь прочесть ее мысли. Опытный главарь секты должен обладать умением мгновенно просчитывать людей, заранее предугадывать их действия. Подталкивая Сейхан перед собой, он медленно, шаг за шагом, двинулся к выходу.

– Ты хочешь жить так же, как любой из нас, Сейхан. Да, мне потребовалась всего секунда, чтобы узнать тебя. Насколько мне известно, ты всегда была благоразумной. Никому из нас не нужно погибать так...

В следующий миг из его груди выскочил кончик кинжала, вошедшего сзади ему прямо в спину.

– Мы все должны умереть! – взвизгнул Габриель, когда Веннар упал на колени. – Лизль не может взойти на небеса без настоящей жертвы. Огонь и кровь! Ты сам так сказал! Чтобы стать ангелами, как ты обещал нам!

Лицо Габриеля одновременно выражало безумие, скорбь и восторг. С этими словами он еще глубже вонзил кинжал в спину Веннара. Из рта главы Храма Солнца хлынула кровь.

Бросив пистолет, Сейхан подскочила к Веннару и обеими руками схватила передатчик. Ей повезло; она успела прижать палец к триггеру прежде, чем Веннар отпустил его. Теперь они смотрели в глаза друг другу, едва не соприкасаясь носами. В глазах Веннара читалось недоумение, шок и понимание.

В конечном итоге он пожал то, что сам же посеял.

Габриель крепче сжал рукоятку кинжала и толкнул Веннара в спину, чтобы высвободить клинок. Не удержав равновесия, под массой тела предводителя секты Сейхан упала навзничь.

Габриель вскинул над головой кинжал, намереваясь пронзить им Сейхан. Но в следующий миг к нему сзади подскочил Ренни и ударил по голове прикладом винтовки. Глаза Габриеля закатились, и он рухнул на пол.

– Что за безумный кретин! – произнес шотландец.

Затем он шагнул к Сейхан, чтобы помочь ей встать на ноги, но та жестом указала ему на алтарь.

– Освободи Жоли! – приказала она.

Ренни посмотрел на передатчик, который Сейхан крепко сжимала обеими руками.

– Всё в порядке? Можно вздохнуть свободно?

Она посмотрела на его шею, где под шарфом блеснул стальной ошейник.

– Пока еще нет.

* * *

Полуденное солнце повисло высоко у нее над головой. Сейхан ждала возле седана «Пежо-508», припаркованного перед отелем «Ритц». Машина была взята напрокат Клодом Бопре, чтобы отвезти их из Латинского квартала обратно в отель для новой встречи.

В качестве меры предосторожности Сейхан держала машину между собой и дверями отеля. Кроме того, она велела Ренни не уходить с Вандомской площади. Жоли находилась в безопасности в местной больнице, где ей зашили порез на шее. Ренни хотел остаться с ней, но Сейхан все еще нуждалась в его помощи.

Наконец двери отеля «Ритц» распахнулись, и на пороге возникли трое. В центре – Клод Бопре в привычном твидовом пиджаке, но на сей раз в низко надвинутой на лоб широкополой шляпе, чтобы остаться неузнанным. Как и Сейхан, он предпринял меры предосторожности, явно не желая, чтобы кто-то узнал, что он связан с наемной убийцей Гильдии, к тому же еще предательницей.

По обе стороны от него стояли два высоких крепыша в черных костюмах и длинных плащах, под которыми наверняка скрывался целый оружейный арсенал.

Бопре удостоил ее лишь коротким кивком.

Сейхан обошла седан и шагнул ему навстречу. Она держала руки на виду, чтобы он видел, что с ее стороны нет никакой угрозы. Клод Бопре сделал знак сопровождающим, чтобы те остались у дверей отеля, а сам подошел к «Пежо». В руках у него был черный кожаный «дипломат» от «Луи Виттон».

От яркого света Бопре прищурился и прикрыл рукой глаза.

– Сейчас полдень, и с Парижем ничего не случилось. Из этого следует, что план Люка Веннара провалился. Значит, ритуал очищения не состоялся.

Сейхан пожал плечами. В данный момент в подземелье, скорее всего, полно полицейских, в том числе и минеров, демонтирующих зарядные устройства.

– Что с месье Веннаром? – спросил Бопре.

– Мергв.

На лице историка появилась удовлетворенная улыбка. Он выглянул в затемненное окно седана.

– Насколько я понял из вашего короткого звонка, вы спасли моего сына.

Сейхан подошла к задней части машины и нажала на «ноль» на серебристой эмблеме с цифрами «508» возле задней фары. Потайная кнопка открыла багажник.

Внутри, обмотанный скотчем по рукам и ногам и с кляпом во рту, зафиксированным его же шарфом, лежал Габриель Бопре. Пленник заморгал от яркого света, однако, увидев отца, попытался высвободиться.

Впрочем, Сейхан тотчас прервала воссоединение отца и сына, захлопнув крышку багажника. Не хватало, чтобы кто-нибудь из прохожих случайно заглянул в него. Похоже, Клод Бопре был того же мнения, ибо возражать не стал. Он явно не спешил освободить сына от пут в столь оживленном месте.

– Как вы видите, с Габриелем все нормально, – сказала Сейхан и продемонстрировала брелок дистанционного управления. – Вот ключ к его свободе.

Бопре потянулся за брелоком, но Сейхан отвела руку назад.

Не так быстро.

Девушка оттянула воротник и показала ему ошейник у себя на горле.

– Как насчет этого? – спросила она и кивнула в сторону Ренни. – Меняемся ключами. Свобода вашего сына в обмен на нашу свободу.

– Да, да. Такова была сделка. Я человек слова. – Бопре сунул руку в карман и, достав электронный ключ от гостиничного номера, положил на капот машины. – В вашем номере вы найдете то, что поможет вам высвободиться.

Должно быть, он прочел в ее глазах недоверие и печально улыбнулся.

– Не бойтесь. Ваша смерть мне ни к чему. Более того, я собираюсь возложить смерть Веннара на ваши предательские плечи. Таким образом, я выгорожу себя, Гильдия же поведет охоту на вас. И чем быстрее вы скроетесь отсюда, моя дорогая, тем лучше будет для нас всех. Но в качестве дополнительного проявления моей доброй воли, я, насколько мне помнится, обещал вам награду.

С этими словами Бопре положил на капот свой «дипломат» и нежно провел рукой по кожаной поверхности.

– Превосходное изделие от Виттона. Марка «*Président Classeur*». Оставляю его вам. – Он улыбнулся, заметив ее удивление. – Догадываюсь, что внутри находится нечто такое, что действительно стоит освобождения моего сына. Это ключ к разгадке личностей тех, кто тайно возглавляет Гильдию.

Он открыл «дипломат». Внутри оказались несколько папок. Верхнюю украшал выгравированный на ней орел с распростертыми крыльями, держащий в когтях оливковую ветвь и пучок стрел. Государственная печать Соединенных Штатов Америки.

Но какое отношение это имеет к Гильдии?

Защелкнув замки, Бопре подтолкнул «дипломат» к Сейхан.

– То, что вы намерены делать с содержащейся здесь информацией... куда она вас заведет... оставляю это на ваш собственный страх и риск, – предупредил он. – Может, вам просто не стоит ввязываться в это дело...

Поздно.

Сейхан взяла «дипломат» и электронный ключ от номера. Затем положив брелок на капот и, держась на почтительном расстоянии от охранников Клода Бопре, шагнула на мостовую.

Историк даже не пошевелился, чтобы взять брелок. Вместо этого он осторожно положил руку на капот седана и закрыл глаза. С его плеч как будто свалился тяжелый груз. Он больше не член Гильдии. Он снова обычный отец, к которому вернулся его блудный сын.

Затем он сделал одному из охранников знак взять брелок и сесть за руль. Оба охранника заняли места впереди. Бопре опустил на заднее сиденье, словно хотел быть ближе к сыну.

Сейхан подождала, когда «Пежо» отъехал от мостовой и покатил дальше.

Как только машина скрылась из виду, к Сейхан подошел Ренни.

– Ну что, получили то, что хотели?

Она кивнула, представив себе, какое облегчение только что испытал Клод Бопре. Ради безопасности сына он вряд ли станет рисковать. Так что пока она будет изучать бумаги, с ней ничего не случится. Это наверняка подлинные документы.

– Думаете, ему можно доверять? – спросил юный шотландец, потрогав шарф на шее.

– Посмотрим, – уклонилась от ответа Сейхан.

Глядя на противоположную сторону площади, Ренни снял кашемировый шарф, явив секрет, о котором Сейхан не стала говорить Клоду Бопре.

На шее Ренни не было никакого ошейника.

Маклауд потер багровый рубец на месте ожога.

– Как же хорошо без этой мерзости...

Сейхан была с ним согласна. Она поднесла руку к горлу, расстегнув, сняла свой и посмотрела на зеленый огонек светодиода. После смерти Веннара в ее распоряжении до полудня оказался лишний час. Воспользовавшись этим временем, Сейхан задействовала ресурсы Ренни. Ведь он уверял, что его друзья-катафилы происходят из разных стран мира и имеют самые разные профессии.

По ее указанию Ренни послал призыв о помощи, на который откликнулся один из братьев-катафилов, специалист в области электроники и нанотехнологий. Он сумел снять с них ошейники и обезвредил взрывной механизм на ошейнике Сейхан. Все это было проделано под землей, откуда Бопре не мог уловить никаких сигналов.

Освободившись от этой смертоносной штуки, Сейхан рискнула ознакомиться с содержимым «дипломата».

Она смотрела на ошейник, а в голове у нее звучал вопрос, не дававший покоя Ренни: можно ли доверять Клоду Бопре?

Ответ пришел через мгновение.

Зеленый огонек на ошейнике сменился красным: ага, получен радиосигнал. Но поскольку взрывной механизм нейтрализован, то опасности в этом нет. По крайней мере, для нее.

Затем вдалеке прогремел мощный взрыв, чье эхо прокатилось по всему городу. Посмотрев в том направлении, куда уехал седан, Сейхан увидела, как к ясному, безоблачному небу устремилось облако маслянистого дыма.

Похоже, доверять Клоду Бопре не следовало. Несмотря на его заверения, он счел опасным оставлять Сейхан в живых и нажал на кнопку, чтобы отправить ошейникам смертоносный сигнал. Лучше бы он этого не делал.

Она дала Бопре шанс поступить по справедливости. Он им не воспользовался.

Сейхан представила себе шарф, удерживавший во рту Габриеля кляп. Под кашемировой тканью был спрятан электронный ошейник Ренни. Сам кляп был сделан из похожей на пластилин взрывчатки, которую они извлекли из мин, размещенных в катакомбах по приказу Веннара. Ошейник был соединен с детонатором. Стоит его дернуть, как грянет взрыв. Сейхан высчитала, какое количество взрывчатки потребуется для подрыва машины и ее пассажиров, чтобы их разорвало на куски.

Сейхан вздохнула – не без сожаления. Хорошая была машина...

По-прежнему держа себя за горло, раскрыв рот, Ренни наблюдал за растворяющимся в небе дымом. Наконец он оторвал взгляд от этого зрелища и повернулся к Сейхан.

– И что теперь?

Она бросила ошейник в уличную урну и взялась за ручку «дипломата». Ей вспомнились последние слова Клода Бопре, обращенные к ней: «То, что вы намерены делать с содержащейся здесь информацией... куда она вас заведет... оставляю это на ваш собственный страх и риск».

Глядя в сторону, Сейхан ответила на вопрос Ренни: «И что теперь?»

– Теперь начинается самое трудное.

Что правда, а что вымысел

В конце моих романов я люблю объяснять, что в них правда, а что вымысел. Я счел необходимым сделать то же самое и в конце этого рассказа.

Отель «Ритц»

Я никогда не был в нем, но все детали соответствуют действительности: от бара «Хемингуэй» (в котором придумали рецепт «Кровавой Мэри») до позолоченных водопроводных кранов в виде лебедя в ванной.

Орден Храма Солнца

Реальная секта апокалиптического характера, основанная в 1984 году Люком Журе и Жозефом Ди Мамбро. Первоначально она называлась «Международный орден рыцарей Солнечной традиции», позднее название сократилось до «Ордена Храма Солнца». Секта снис-

кала себе сомнительную славу массовыми самоубийствами и человеческими жертвоприношениями, в том числе убийством в Квебеке малолетнего сына ее основателя.

Парижские катакомбы

Все мои описания соответствуют истине. Катакомбы тянутся на 180 миль, простираясь во все стороны разветвленной сетью тоннелей и подземных помещений под Городом Света, главным образом под южными кварталами Парижа на левом берегу Сены. История обрушения соответствует истине, так же как и рассказ о вечном противостоянии *катафилов* и *катафликов*.

И да, в катакомбах полно скелетов, причем многие из них – тысячелетней давности. В подземельях Парижа действительно много странных вещей – там в самом деле выращивают грибы, а стены пещер украшены причудливыми картинами. Исследователи постоянно находят в этом подземном мире новые входы, тоннели и залы. Не является вымыслом даже история о подземном кинотеатре.

«Пежо-508»

Да, багажник этой машины открывается именно так – нажатием на ноль в цифре «508» на эмблеме. Я не хотел взрывать эту машину. Но так заканчивается это приключение, за которым следуют события, описанные в романе «Дьявольская колония», появившемся на прилавках книжных магазинов 21 июня 2011 года. Документы, найденные в «дипломате» Клода Бопре, начнут цепочку событий, которые навсегда изменят отряд «Сигма» и даже ваши представления о рождении Америки.

Джеймс Роллинс Ночной дозор

25 апреля, 12 часов 21 минута по Восточному поясному времени
Вашингтон, округ Колумбия

Нас атакуют.

Сняв пиджак и закатав до локтей рукава рубашки, Пейнтер Кроу возбужденно расхаживал по узлу связи в центре главного командования отряда «Сигма». Новые данные безостановочно ползли по мониторам, которыми были заставлены изогнутые стены, пока одинокий воин вел битву с безликим врагом.

Сидя за рабочим столом, Джейсон Картер одной рукой печатал, не отрывая глаз от экрана, а в другой сжимал стаканчик кофе из «Старбакс».

– Похоже, они, используя доступ системного администратора высокого уровня, через собственный черный вход проникли в сеть Смитсоновского института. И на данном этапе у них в руках есть буквально все ключи от королевства.

– Но кто эти *они*? – Пейнтер остановился и посмотрел через плечо Джейсона. Этот молодой двадцатитрехлетний парень был главным аналитиком отряда «Сигма». Пейнтер Кроу завербовал его после того, как парня выставили из военно-морского флота за то, что он всего лишь с помощью мобильного телефона и айпэда взломал серверы Министерства обороны.

– Может, русские, может, северные корейцы... но я поставил бы на китайцев. Тут повсюду их отпечатки пальцев. Несколько месяцев назад они взломали офис Управления кадровой службы и похитили информацию о миллионах федеральных служащих. Причем, как и в данном случае, сделали это через черный вход, заполучив права администратора для серверов Управления.

Пейнтер кивнул. Он знал, что китайское правительство держало целую армию хакеров, численностью более ста тысяч человек, главной целью которой был взлом компьютеров на территории США. Ходили слухи, что за последние несколько лет они в этом изрядно преуспели и успешно взломали сети всех до одной крупных американских корпораций, похитив чертежи атомных электростанций и присвоив технологические данные сталелитейных заводов. Китайцы даже взломали серверы корпорации «Локхид Мартин», чтобы скопировать сверхсекретные схемы истребителя «F-35». Если в этом кто-то еще сомневался, то достаточно было взглянуть на новый китайский истребитель «FC-31». Это была почти точная копия американского военного самолета.

– Если это китайцы, то что им нужно? – спросил Пейнтер. – Зачем им взламывать серверы Смитсоновского института?

Джейсон пожал плечами.

– Либо кража данных, либо диверсия. Это конечная цель большинства взломов. Но судя по коду, скорее всего, они просто тупо копируют файлы. Я не вижу попытки установить вредоносное ПО в системы института.

– Итак, кража данных, – заключил Пейнтер. – Ты можешь их остановить?

В отражении соседнего темного монитора Кроу уловил кривую улыбку молодого программиста.

– Сделал это еще минуту назад, – сказал Джейсон. – Дал им под зад и захлопнул за ними дверь. Этим путем им больше туда не попасть. Сейчас я пытаюсь определить, какие файлы были взяты с каких серверов.

Пейнтер посмотрел на часы. 00:22.

Атака началась ровно в полночь, когда взлом обычно труднее всего обнаружить. Тем не менее двадцать две минуты – это слишком долгое время для врага, получившего беспрепятственный доступ к смитсоновским серверам. Институт включал в себя девять различных исследовательских центров, располагавших множеством программ, которые охватывали весь мир.

И все же им повезло. Единственная причина, почему эта атака была обнаружена так быстро, заключалась в том, что системы Смитсоновского института были связаны с серверами отряда «Сигма», хотя действия самой «Сигмы» тщательно защищались несколькими брандмауэрами, скрывавшими их присутствие. Пейнтер представил себе эти высокие цифровые стены. Это была уместная метафора. Центральное командование «Сигмы» было спрятано под Смитсоновским замком. Он поднял голову и представил себе башни из красного песчаника, настоящий нормандский замок на краю Национальной аллеи в Вашингтоне.

Крепость, в которую кто-то пытался проникнуть.

Или, по крайней мере – этого Пейнтер опасался больше всего, – серверы Смитсоновского института не были основной целью этой атаки, и на самом деле хакеры обнюхивали стены цифровой крепости «Сигмы». Отряд «Сигма» был тайным крылом УППОНИР, Управления перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ при Министерстве обороны США. Подразделение принимало на службу бывших солдат спецназа. Здесь они проходили переподготовку в области различных научных дисциплин, для последующего использования в качестве полевых агентов. Это была одна из причин, почему Замок был выбран в качестве места дислокации центрального командования «Сигмы».

Центр идеальным образом располагался в самом сердце политического ландшафта, что позволяло «Сигме» и ее оперативникам получать легкий доступ к ресурсам Смитсоновского института и осуществлять глобальный поиск.

Если «Сигма» когда-либо будет скомпрометирована, а ее агентов разоблачат ...

Легкий вздох вновь вернул внимание Пейнтера к материальному миру.

Отодвинув стул от своего рабочего места, Джейсон встал и окинул взглядом ряды мониторов, по которым продолжали ползти зашифрованные данные. Пристально глядя на экраны, молодой человек задумчиво ерошил волосы, явно чем-то обеспокоенный.

Пейнтер встал с ним рядом.

– Что там такое?

– Картина взлома явно не случайна, хотя они и стараются изобразить обратное. – Джейсон указал на один из мониторов. – Это не похоже на удар вслепую, когда хотят схватить первое, что попадется под руку. За всем этим шумом явно присутствует некое намерение.

– Какое намерение?

Джейсон вернулся за свой стол и, почти уткнувшись носом в экран, снова начал печатать, на сей раз обеими руками.

– Большая часть файлов была украдена из одного конкретного исследовательского центра.

– Какого именно?

Голос Джейсона даже дрогнул от замешательства.

– Смитсоновского института природоохранной биологии.

Пейнтеру стала понятна растерянность программиста. Это была странная цель для столь сложной, даже изошренной кибератаки со стороны заокеанского врага.

Джейсон продолжил печатать и говорить:

– Смитсоновский институт природоохранной биологии имеет лаборатории как в Вирджинии, так и здесь, в округе Колумбия, а также в Национальном зоопарке в парке Рок-Крик. В данном случае целью кибератаки был зоопарк.

– Есть ли, на твой взгляд, причина для похищения именно этих конкретных файлов? Что между ними общего?

– Не скажу, чтобы это имело большой смысл, но хакеров в основном интересует материал конкретной исследовательской программы. – Джейсон оглянулся через плечо и нахмурился. – Под названием «Древняя ДНК».

– «Древняя ДНК»?

Картер пожал плечами. Он был озадачен не меньше Пейнтера.

– Все взломанные файлы принадлежат одному исследователю, доктору наук Саре Гутьеррес.

Молодой человек отодвинулся от монитора, и Пейнтер увидел на экране служебный бейджик. Женщина на бейджике на вид была не старше Джейсона. Коротко стриженная брюнетка, глаза полны решимости, на губах застенчивая улыбка.

– Похоже, они вычистили половину ее файлов, прежде чем я захлопнул дверь у них перед носом.

– То есть они не успели украсть всё. – В душе Кроу шевельнулось дурное предчувствие. – Над чем она работала?

Джейсон покачал головой.

– У меня есть только названия файлов, но они мало что мне говорят. Однако если бы я получил доступ к ее компьютеру, то смог бы отследить местонахождение хакеров. Когда я разорвал соединение, на ее терминале могли остаться кое-какие фрагменты кода, цифровой след, который может дать нам некоторое представление о том, кто стоял за этой атакой.

– Ты можешь это сделать?

– Могу попробовать, но, скажу честно, шанс мизерный. Тем не менее шансы были бы выше, сумей я добраться до этого компьютера, прежде чем его использует кто-то другой и случайно сотрет этот цифровой след.

– Понял. Я позабочусь об этом. Надо также как можно скорее поговорить с этой Гутьеррес. Желательно, уже этим вечером. – Он посмотрел на настенные часы. – Будем надеяться, что она «сова».

– У меня есть номер ее сотового из ее личных данных. – Вопросительно подняв одну бровь, Джейсон вытащил свой телефон.

– Позвони ей. Расскажи, что случилось и что нам нужна ее помощь. И договорись о встрече в ее рабочем кабинете.

Пока Джейсон набирал номер, Пейнтер задумался, кого отправить туда в столь поздний час.

Его обычный оперативник, командер Грей Пирс, в данный момент летел над Атлантикой, держа путь в Европу, чтобы встретиться в Париже с Сейхан. Монк и Кэт со своими двумя маленькими дочками возвращались из Бостона. Кроу мысленно перебрал список оставшихся полевых агентов, наиболее подходящих для этого расследования.

Но тут доктор Гутьеррес ответила на звонок, и его внимание привлек голос Джейсона.

После короткого обмена любезностями молодой человек выпрямился и перевел телефон в режим громкой связи.

– Кто вам звонил? – спросил он.

Из его телефона донесся тихий голос, в котором слышалось явное замешательство.

– Они сказали, что звонят из полиции зоологического парка. Утверждали, что кто-то забрался в мой кабинет. И что они якобы отправили кого-то, чтобы привезти меня на работу. Но...

Она не договорила.

– Но что? – спросил Джейсон.

– Просто... Не хочу показаться расисткой, но звонившего было трудно понять. Сильный акцент. Азиатский, как мне показалось. Наверное, это пустяк, но, после того как я повесила трубку, у меня возникло нехорошее предчувствие.

Джейсон с тревогой посмотрел на Пейнтера.

– Вы сказали звонившему, где находитесь? – спросил он женщину.

– Я... да, сказала.

– И где вы сейчас?

– В Национальном музее естественной истории. Я подбирала образцы ДНК из некоторых экспонатов в рамках моей программы. После рабочего дня там спокойнее. Я сказала звонившему, что буду ждать их возле музея на углу Двенадцатой улицы и Мэдисон-авеню.

– Оставайтесь на месте. – Джейсон посмотрел на Пейнтера, ожидая, что тот скажет. – Мы встретим вас в музее.

Кроу кивнул.

Из динамика телефона раздались новые звуки: резкий, пронзительный звон.

Сирена сигнализации.

Доктор Гутьеррес попыталась его перекричать. Было слышно, что она напугана.

– Что мне делать?

Посмотрев на Пейнтера, Джейсон предложил молодой женщине единственную надежду.

– Спрячьтесь.

Пейнтер быстро оценил ситуацию. В музее сработала сигнализация, а он так и не успел вызвать оперативника. Кроу решил было сам отправиться туда, но понял, что нужен здесь. Надо попытаться задержать прибытие местной полиции – по крайней мере, чтобы за это время успеть благополучно забрать женщину из опасного места.

Оставался только один член отряда «Сигма», способный помочь Джейсону, – тот, кто в этот поздний час все еще был здесь. Пейнтер представил себе мускулистую фигуру бывшего моряка с бритой головой, сломанным носом и типичным выговором уроженца Бронкса.

Господи, помоги нам всем...

* * *

Джо Ковальски лежал на спине в луже машинного масла. Он в последний раз повернул гаечный ключ, чтобы окончательно затянуть на старом «Джипе» новый фильтр. Вытер поверхность, чтобы убедиться, что прокладка перестала подтекать.

Ну, всё. Вроде готово.

Джо выкатился из-под автомобиля и придвинулся к сигаре, лежавшей на перевернутой стеклянной чашке. Все еще лежа на спине, сжал ее губами и сделал пару затяжек, чтобы кончик сигары разгорелся сильнее, после чего выпустил длинную струю дыма. Может, это и глупо – и явно против всех правил – курить в гараже отряда «Сигма», но кто тут есть, кроме него, чтобы наступать на него в столь поздний час?

Сейчас он тут главный хозяин, что ему определенно нравилось.

Ковальски поднялся на ноги и придирчиво осмотрел «Джип CJ7» 1979 года выпуска, который ремонтировал.

Он купил этот внедорожник три месяца назад у одного пенсионера, бывшего служащего лесной охраны. Тот использовал его на всю катушку, а затем почти на десять лет поставил на прикол. Что нехорошо для железного зверя, который любил продирается по суровому бездорожью. Ковальски уже частично перебрал двигатель «Шевроле 400», устранил проблемы с коробкой передач, рулевым управлением и трансмиссией, но все еще не был полностью доволен проводкой.

На данный момент кузов был лоскутным одеялом из шпаклевки «Бондо» и грунтовки с участками старой, «родной» оливково-зеленой краски. Передние сиденья и задняя скамья, тоже «родные», были порваны и обтрепаны. В конце концов, он приведет в порядок и их, но пока Джо оценивал уже достигнутые успехи.

– Может, ты и уродливый сукин сын, – пробормотал он, попыхивая сигарой, – но, по крайней мере, теперь ты на ходу.

Посмотрел на десяток других машин в гараже – в основном гладкую, блестящую боками стаю «Лендроверов», немецких седанов и пару мотоциклов «Дукати». Провел ладонью по корпусу «Джипа», чувствуя грубую текстуру шпаклевки и даже вмятину от старой аварии – свидетельства бурной биографии и в то же время надежности своего железного зверя.

Он не мог дождаться той минуты, когда сможет проверить его на бездорожье, прокатиться с ветерком по кочкам и ухабам...

Вообразив себе эту картину, Ковальски схватился за защитную дугу, сел за руль – достаточно легкий маневр, поскольку обе двери были приставлены к стене, ожидая, когда их снова поставят на место, – и повернул ключ зажигания. Двигатель дважды кашлянул, извергая клубы выхлопных газов, и перешел на хриплое рычание.

Он откинулся назад и расплылся в довольной улыбке.

– Ковальски!

Резкий окрик заставил его вздрогнуть. Джо обернулся и увидел, как в гараж вбежал долговязый компьютерщик «Сигмы». Темно-синяя ветровка взметнулась на тощих плечах, открыв взгляду висевшую под мышкой кобуру.

– Нужно срочно ехать!

Ковальски выдохнул облако сигарного дыма.

– Куда? – рявкнул он, не выпуская сигару изо рта.

– В одно место рядом с Национальной аллеей. В Музей естественной истории.

По спине Ковальски тотчас пробежал холодок. Ему стало страшно. Нет, не за себя, а за другого человека. Эта реакция была подобна коленному рефлексу. Его подруга – вернее, его бывшая подруга – работала там последнюю пару лет хранителем экспонатов, связанных с греческой мифологией и историей древнего мира. Но три месяца назад Элизабет уехала в Египет, на археологические раскопки. Их отношения и до этого были не ахти и, если честно, дышали на ладан. Вопреки расхожему мнению, что противоположности притягиваются друг к другу, это не обязательно рецепт для долгосрочных отношений. И хотя раскопки на земле Египта были для Элизабет прекрасной возможностью как для историка, Ковальски знал: в немалой степени ей хотелось установить между ними расстояние – не столько ради нее самой, сколько ради него, как подозревал он. То, что из них двоих его факел горел ярче, не было секретом для них обоих.

И все же его факел еще не погас.

Это была одна из причин, почему он купил «Джип» и с головой ушел в его восстановление. Ему нужно было отвлечься.

Джейсон указал на один из седанов «БМВ».

– Едем! Я все расскажу тебе по пути!

Ковальски бросил окурок сигары в стоявшее рядом ведро с водой.

– Тащи сюда свою задницу! – крикнул он, для пущей убедительности заводя двигатель. – Мы едем на моем «Джипе»!

Джейсон, застыв на месте, скептически посмотрел на автомобиль. Но затем, со свойственным молодости авантюризмом, махнул рукой и, подбежав к отсутствующей пассажирской двери, запрыгнул на сиденье. Поискал было ремень безопасности, но, как и двери, ремни безопасности в «Джипе» также отсутствовали как класс.

Ковальски дернул рычаг, нажал на газ, и «Джип» взял с места.

Джейсон был вынужден ухватиться за защитную дугу, чтобы удержаться на сиденье и не вывалиться на ходу.

Хм... похоже, трансмиссию тоже нужно маленько доработать.

Крепко сжимая руль, Ковальски, ревя мотором, направил «Джип» к пандусу, который спиралью вел к частному выезду на Индепенденс-авеню.

Пока они катили вверх, Джейсон коротко изложил ему подробности кибератаки на смитсоновские серверы, а также сообщил о потенциальной цели этих атак, хранящейся внутри музея на другой стороне Национальной аллеи.

– Директор Кроу считает, что враг задействовал резервный план. После неудачной попытки получить информацию в электронном виде, они покушаются непосредственно на материальные предметы.

Потому что эта женщина...

Выехав наконец наверх, Ковальски указал на бардачок «Джипа».

– Открой.

Джейсон послушно открыл дверцу. Внутри лежал большой пистолет. Картер двумя руками передал оружие Джо.

– Что это за пушка?

Ковальски с усмешкой взял у него огромный пистолет. Прорезиненная рукоятка идеально легла в его мясистую ладонь.

– «Дезерт Игл» пятидесятого калибра.

– Пятидесятого? – Джейсон присвистнул. – А что не так с сорок пятым?

– Потому что они производят пятидесятый, – невозмутимо ответил Ковальски, констатируя очевидный факт.

С этими словами он сунул пистолет за пояс.

Выехав на Индепенденс-авеню, Джейсон позвонил Пейнтеру как раз в тот момент, когда Ковальски совершал разворот от Замка на Национальной аллее. Он пристроился позади массивного самосвала, занимавшего всю дорожную полосу.

Хотя Национальный музей естественной истории располагался прямо напротив Замка, на другой стороне Национальной аллеи, круговой маршрут еще больше осложнился из-за еще не законченного строительного проекта по восстановлению газона аллеи, который превратил этот участок парка в кучи земли и гравия.

Джейсон повесил трубку.

– Директору удалось убедить городское управление полиции округа Колумбия в том, что это была ложная тревога, переложив вину на скачок напряжения на соседнем строительном проекте. Но такая уловка даст нам лишь очень узкое окно времени.

Ковальски покачал головой, воздавая директору должное. Когда дело касалось необходимости подергать за ниточки в окрестностях Вашингтона, Пейнтер был непревзойденным кукловодом.

– У нас также есть разрешение на проникновение в музей через вход с северо-западной стороны, – добавил Джейсон. – Он расположен...

– Я знаю, где это, – перебил его Ковальски.

Иногда он пользовался этим входом, чтобы пройти в кабинет Элизабет. Самый прямой маршрут в обход шумного главного входа с его вечным скоплением туристов. Когда грузовик свернул на Мэдисон, Ковальски наконец ускорился и подъехал к стоянке на западной стороне музея.

Промчавшись по пустой стоянке, он резко затормозил у входа.

Они вдвоем выскочили из «Джипа» и бросились к двери. Джейсон вертел головой из стороны в сторону, выискивая признаки присутствия врага. Ведь не просто же так сработала

сигнализация! Но значит ли это, что враг уже внутри, или кто-то просто включил сигнализацию, чтобы выманить наружу свою жертву?

Есть только один способ узнать это.

Первым добежав до входа, Джейсон провел по электронному считывателю черной карточкой с голографическим символом S на одной стороне. Дверь с громким щелчком открылась. Джейсон потянул было ее на себя, но Ковальски отодвинул его в сторону и, держа перед собой пистолет, шагнул через порог первым. Он вошел в невзрачный вестибюль, из которого еще одна дверь вела на главные уровни музея. Слева от него зияла разверстая пасть темного лестничного колодца.

– Где эта дамочка-доктор? – спросил Ковальски, когда Джейсон шагнул за ним внутрь комнаты.

– Сигнализация сработала у окна первого этажа на северной стороне здания. – Программист указал в ту сторону. – Чтобы удержать ее как можно дальше от этого места, мы велели ей незаметно пробраться в старый кабинет доктора Полк в подвале.

Ковальски быстро посмотрел на своего напарника.

– Бывший кабинет Элизабет?

Зачем отправлять ее в кабинет моей бывшей?

– Мы знали, что кабинет доктора Полк был пуст. Директор выбрал это место для randevу еще и потому, что вы хорошо ориентируетесь в здании. На тот случай, если у нас возникнут проблемы.

Замечательно... Я действительно начинаю ненавидеть это место.

Вздыхнув, Ковальски повел Джейсона на лестницу и зашагал вниз. Ступени заканчивались в лабиринте узких проходов, что тянулись под всем музейным комплексом.

Путь вперед тускло освещался светом красных огоньков сигнализации. Это была одна из старейших частей здания, почти не тронутая проводившейся время от времени реконструкцией выставочных залов. Мраморный пол под их ногами за многие десятилетия были вытерт до блеска подошвами многочисленных посетителей. По обеим сторонам тянулись деревянные двери с матовыми стеклянными окнами, и на каждом окне было выгравировано название научного отдела: «Энтомология», «Минералогия», «Зоология позвоночных», «Ботаника».

Ковальски знал путь к кабинету Элизабет наизусть. Сейчас он пытался сосредоточиться, пытался уловить малейшие признаки опасности, но в укромных уголках его разума зашевелились воспоминания. Он вспомнил, как они с Элизабет устраивали в ее кабинете пикники, вспомнил, как ему нравилось слышать ее смех, купаться в ее улыбках. Он вспомнил, как они вдвоем забирались в старые тоннели паропровода под музеем, чтобы покурить сигары, которыми иногда баловалась даже она. Вспомнил он и полуночные часы, когда дремал на ее диване, пока она заканчивала каталогизировать новую партию экспонатов из Греции или Италии, вспомнил также другие их занятия, не связанные с наукой и музейным делом, когда они сливались в объятиях. При этих последних мыслях кровь как будто быстрее заструилась по жилам – и прилила к нежной части туловища.

Увы, сейчас не до этого.

Увы, Джо не смог избежать менее приятных воспоминаний о том, как его нетерпение порой раздражало ее, когда улыбку сменяли насупленные брови, когда слова, сказанные с обеих сторон, ранили в самое сердце. Оба натуры горячие и порывистые, они порой не задумывались о том, как отзовется в душе другого то или иное слово. Возможно, со временем они научились бы обращаться друг с другом бережнее. Увы, его слишком часто отправляли за границу выполнять задания, о которых он не имел права рассказывать даже по возвращении. Точно так же ее порой целыми неделями не бывало дома: она отправлялась то на пыльные археологические раскопки, то на серьезные научные конференции. Неудивительно, что со вре-

менем ежедневные звонки, которые поначалу длились часами, в конечном счете прекратились, сведясь до обмена куцыми текстовыми сообщениями.

И когда конец наступил, это не было театральным актом предательства. Просто подобно тому, как после прилива всегда бывает отлив, в их отношениях наступило охлаждение, и они оба были вынуждены признать неизбежное. Будучи умнее из них двоих Элизабет поняла это первой и однажды, за долгим холодным ужином, изложила ему факты.

Тем не менее душевная рана все еще не затянулась.

Наконец впереди замаячила темная дверь. На матовом стекле было написано «Антропология». Под этим словом, на маленьких крючках, висела черная металлическая табличка с серебряными буквами, на которой было написано «Элизабет Полк, доктор наук».

– Вот мы и пришли, – зачем-то произнес Ковальски, хотя это было понятно и так.

Удивленный тем, что она оставила табличку, Джо наклонился, чтобы отцепить ее. Не успел он сделать это, как грянул пистолетный выстрел, и стекло над его головой разлетелось осколками.

* * *

Мгновенно опустившись на одно колено, Джейсон выхватил из кобуры свой «ЗИГ-Зауэр Р22б» и, резко повернувшись, дважды нажал на спусковой крючок. Он стрелял вслепую по коридору в направлении недавнего выстрела, главным образом чтобы отбить у снайпера желание повторно открыть стрельбу. Нельзя сказать, что это ему удалось. Из темноты последовал второй выстрел. От дверного косяка возле его плеча полетели щепки.

Затем возле его уха грянул еще один выстрел.

Из коридора донесся сдавленный вопль. Ковальски сжимал обеими руками пистолет, из дула поднимался дымок.

– Быстро внутрь! – рявкнул он.

Джейсон нырнул за великана-сослуживца и ухватился за дверную ручку. К счастью, дверь была не заперта. Толкнув ее плечом, он ввалился внутрь. Ковальски последовал его примеру. Как только тот оказался внутри, Джейсон захлопнул дверь кабинета, выбив при этом несколько осколков стекла, и, хотя от этого было мало толку, закрыл дверь на замок.

– Сара! – пригнувшись, крикнул он в темную комнату. – Это Джейсон Картер.

Из-за стола донесся легкий вздох.

– Я здесь.

Джейсон заметил, как из укрытия поднялась тень.

– Не вставайте, – предупредил он.

– Похоже, они следили за нами, – буркнул Ковальски и приподнялся, чтобы выглянуть в разбитое окно.

Это имело смысл. Им следует проявлять большую осторожность. Враг не мог знать, где скрывалась доктор Гутьеррес.

Пока мы сами не привели их сюда, – подумал Джейсон.

Либо его с Ковальски заметили, когда они заходили в здание, либо вражеский отряд уже был внутри и напал на них по пути в этот кабинет. В любом случае они оказались в ловушке.

– Сюда, – шепнул Джо и, пригнувшись, двинулся прочь от двери. – Тут сзади есть небольшая кладовая.

Джейсон последовал за ним и потянул за собой доктора Гутьеррес.

В джинсах и белом лабораторном халате, она встала с ним рядом, одной рукой прижимая к груди черную кожаную сумку, и прошептала:

– Спасибо.

Пока не благодарите нас.

Джейсон огляделся по сторонам. Кабинет был просторным: стеллажи вдоль стен, большой письменный стол и старый кожаный диван. Но, кроме стопки случайных бумаг, он был тщательно вычищен. Ковальски повел их к узкой двери на противоположной стороне, тем более что та была приоткрыта.

Они втроем пробрались в следующую комнату – в два раза больше кабинета; она была разделена высокими металлическими полками. Возле одной из стен стояла пара деревянных поддонов. Джейсон предположил, что кладовая использовалась в качестве плацдарма для работы доктора Полк над ее коллекцией древностей.

Ковальски закрыл массивную сосновую дверь. И все же для врага она не стала бы серьезным препятствием, тем более что возможности запереть ее изнутри не было. Но, похоже, это не особенно беспокоило Ковальски. Он решительно направился к середине комнаты, где наклонился к массивной решетке на полу, закрытой на навесной замок.

Опустившись на одно колено и используя для подсветки мобильник, Ковальски покрутил взад и вперед цифры наборного замка. Позади них из соседней комнаты донесся звон разбитого стекла. Джейсон тотчас представил, как в отверстие в окошке к задвижке тянется чья-то рука.

Поторопись...

Ковальски освободил замок и одной рукой поднял тяжелую решетку. Внизу зияло темное отверстие.

– Слева есть короткая лестница. Это спуск в один из служебных тоннелей под музеем.

Джейсон не стал оспаривать план своего напарника или то, куда он может их привести. На данный момент их целью было всегда находиться на шаг впереди врага. Держась за стальные перекладки, Картер спустился первым, затем поддал руку Саре. Второпях оступился, и одна его нога соскользнула. В результате остаток пути вниз он прополз. Впрочем, на его счастье, до пола была всего пара ярдов. Он неловко приземлился, однако сумел устоять на ногах и благополучно спустил на землю Сару.

Над их головами Ковальски с тихим лязгом закрыл решетку и, не касаясь ногами перекладин, соскользнул вниз по лестнице. Великан явно проделывал это и раньше.

Джейсон отцепил фонарик-«карандаш» и поводил лучом вдоль стены тоннеля. Здесь было душно, пахло мокрым цементом, и было слышно, как где-то капает вода.

По потолку тянулись старые трубы, густо заросшие паутиной.

– Где мы? – спросила Сара.

Ковальски протиснулся между ними и повел их вперед.

– Это старые линии теплоцентрали и служебные тоннели. Мы с Элизабет иногда забирались сюда, чтобы покурить. – Он похлопал по стенам. – Здесь было самое безопасное место, и из него можно было не подниматься обратно на улицу.

Джейсону послышалась в его голосе смесь печали и задумчивости.

– Куда мы идем? – спросила Сара, озвучив при этом также и тревогу Джейсона.

Ковальски откашлялся, прочищая горло.

– Это место – начало лабиринта. Считается, что эти тоннели когда-то тянулись аж до самого Белого дома, но ради вящей безопасности большая их часть была перегороджена и замурована.

Повернув за угол, он указал вперед.

– Там есть лестница, ведущая к служебному входу в музей.

Они вновь повернули за угол, когда сзади раздался громкий лязг.

Враг обнаружил их путь к спасению.

Джейсон провел лучом фонарика по полу тоннеля. Их следы по грязи будет несложно заметить и пойти по ним.

Приглушенные голоса позади них между тем звучали уже громче.

– Пора уносить ноги, – предупредил Ковальски, подталкивая их вперед.

И вновь Джейсон не поставил под сомнение его план.

Сунув свою грозную пушку обратно за пояс, Джо последовал за остальными вверх по бетонной лестнице. На ходу он судорожно рылся в своем бумажнике.

Где же ты, черт возьми?..

К этому моменту Джейсон достиг верхней площадки грязной бетонной лестницы. Желтая аварийная лампа скудно освещала окружающее пространство, а главное, древнюю стальную дверь. Она выглядела так, будто ее установили в день открытия музея, но сейчас ее надежно запирает современный электронный замок.

Джейсон потянул за ручку. Бесполезно.

Наконец пальцы Ковальски вытащили из вороха бумажек, набитых в боковое отделение его потрепанного кожаного бумажника, карточку. А именно, старое служебное удостоверение работника музея. В углу, едва различимое в свете одинокой лампы, было крошечное фото Элизабет Полк. Каштановые волосы обрамляли высокие скулы, на носу – миниатюрные очки. Элизабет подарила ему эту карточку вскоре после того, как они начали встречаться, чтобы ему было легче приходиться к ней на работу и уходить из музея. По идее, ему полагалось вернуть карточку или уничтожить, но он не смог сделать ни того ни другого.

Откуда-то снизу доносился стук подошв по каменному полу.

– Ковальски... – зашипел на него Джейсон.

Джо быстро шагнул вперед, молясь, чтобы на карточке все еще сохранился код этого служебного хода. Провел карточкой по щели под красным огоньком... огонек остался красным.

Твою мать... Джейсон в ужасе смотрел на него. Доктор Гутьеррес прижалась к его плечу. На ее лбу выступили капли пота, губы были крепко сжаты, лицо перекошено гримасой страха. Похоже, они угодили в западню.

Ковальски потер магнитную полоску карты-ключа о рукав куртки.

– Иногда эти старые замки привередничают.

Боже, я надеюсь, что этого не случится.

Снизу раздался крик. Похоже, враг решил больше не прятаться.

Джейсон резко повернулся и стволом пистолета разбил единственную, забранную проволочной сеткой лампочку. На них тотчас опустилась тьма – какое-никакое, но укрытие. Притянув женщину к себе, он направил пистолет на лестницу и выстрелил, в надежде на то, что это остудит пыл их преследователей.

Ковальски между тем вновь провел карточкой по замку.

Ну, давай, Элизабет, не подведи меня.

Несмотря на его молчаливую просьбу, крошечный огонек все так же горел красным.

Какого черта!

Задаваясь вопросом, заслуживает ли он этой участи, Джо покрутил карточку в руках. И кончиками пальцев почувствовал, что магнитная полоса была не на той стороне. В темноте он провел по замку неправильной стороной!

Перевернув карточку, он привел ее по считывающему устройству. Тотчас замигал зеленый огонек и, к его великому облегчению, раздался щелчок блокирующего устройства. Он схватил ручку и толкнул дверь.

Все втроем они ввалились в коридор. Захлопнув за ними дверь, Ковальски на миг устало прислонился к ней. На той ее стороне раздалась приглушенные выстрелы; пули, рикошетом отлетая от стали, как бы говорили им, что нет времени праздновать эту маленькую победу.

– Нужно идти дальше, – произнес Джейсон. – Невозможно сказать, сколько их еще может быть здесь.

Ковальски кивнул.

– Следуйте за мной.

Он оттолкнулся от двери и побежал по коридору к лестнице. Это была та самая, по которой они с Джейсоном попали в подвальный этаж. Все бросились обратно к боковому выходу. Ковальски вновь сжимал в руке свой массивный пистолет. Открыв дверь и придержав ее, он махнул рукой, делая Джейсону и доктору Гутьеррес знак – мол, поторопитесь, – а сам окинул взглядом автостоянку, выискивая признаки засады, и прислушался, не раздадутся ли звуки погони изнутри музея.

«Джип» стоял всего в нескольких ярдах от входа. Джейсон посадил молодую женщину на переднее пассажирское сиденье, а сам запрыгнул на заднее. Встав спиной к защитной дуге, вскинул свой «ЗИГ-Зауэр» и поволил им из стороны в сторону, прикрывая товарища.

– Давай сюда! – крикнул он.

Ковальски откатился от двери, давая ей самой закрыться за его спиной, и, подбежав к передней части «Джипа», запрыгнул на водительское сиденье. Он уже почти сел за руль, когда откуда-то позади музея раздался пронзительный вой сирены. Он тотчас вспомнил слова Джейсона о том, что из-за разбитого окна сработала сигнализация.

Поворачивая ключ в замке зажигания, Ковальски заметил в дальнем углу автостоянки свет одинокой фары. Мотоцикл, а на нем двое в шлемах. Тот, что сидел сзади, приподнялся на сиденье, прижимая к плечу винтовку.

Ковальски наконец повернул ключ. Двигатель закашлялся и смолк.

Тишину ночи разорвал винтовочный выстрел.

Лобовое стекло треснуло.

Вот же сукин сын...

Джейсон открыл ответный огонь, стреляя вверх защитной дуги. Ковальски нажал на акселератор и, с тревогой подумав о том, правильно ли он установил проводку на катушке зажигания, вновь попробовал завести двигатель ключом. Тот снова закашлялся... а затем содрогнулся и утробно заурчал.

Довольно неплохо.

Ковальски врубил заднюю передачу и вжал ногу в пол.

«Джип» рванул назад, за что удостоился стоны от Джейсона, который больно врезался грудью в защитную дугу. Впрочем, его выстрел сделал свое дело – мотоцикл резко взял в сторону. Теперь их противник был вынужден зигзагами пробираться сквозь рощицу деревьев на Двенадцатой улице.

– Держитесь! – крикнул Ковальски, воспользовавшись моментом, и крутанул руль.

«Джип» резко развернулся. Чтобы не вывалиться на ходу, Джейсон одной рукой вцепился в защитную дугу.

Доктор Гутьеррес сползла со своего сиденья и чуть не врезалась в бок Ковальски, но тот успел вовремя переключиться на первую скорость. Нажав на газ, он повел «Джип» к Мэдисон-драйв, тянувшейся вдоль фасада музея.

– Ковальски! – крикнул Джейсон.

Но тот уже заметил угрозу. На них, двигаясь по Мэдисон-стрит с противоположных сторон, летели еще два мотоцикла. Один ехал в потоке машин, на всей скорости петляя между ними, тем более что в этот час машин было мало. Другой мчался по улице с односторонним движением.

Позади раздалась хлопки выстрелов. Это по ним открыл беспорядочный огонь первый мотоциклист. Пули звонко цокнули и отскочили от бампера и кузова.

Джейсон наобум повел ответный огонь.

«Джип» между тем уже был возле края стоянки. Ковальски быстро оценил ситуацию. Ему была ненавистна сама мысль о перестрелке на улице, где могут пострадать невинные люди. А попытайся он выехать на Мэдисон, его все равно прижмут с обеих сторон.

Это оставляло ему единственный выбор.

– Пригнитесь и держитесь крепко! – приказал он своим пассажирам.

Затем поддал газу, быстро переключил скорость и рванул через Мэдисон, пролетев при этом перед носом вечернего автобуса и между двумя сближавшимися мотоциклами. «Джип» ударился о дальний бордюр, высоко подскочил над мостовой и пробил временное ограждение вокруг участка Национальной аллеи, где проводился ремонт газона.

В следующий миг он тяжело приземлился на все четыре колеса и, не сбрасывая скорости, продолжил движение.

Простиравшийся перед ними ландшафт представлял собой кучи земли и гравия и множество коварных ям. Этот участок строительных работ протянулся на полмили – от Седьмой улицы почти до подножия Монумента Вашингтона.

– Что ты делаешь? – крикнул Джейсон.

– А на что, черт возьми, это похоже?

– Похоже, ты не знаешь, что делаешь!

– Именно! Это называется импровизация!

Джейсон лишь громко простонал. Ковальски на головокружительной скорости еще дальше углубился в этот раскопанный участок земли. В зеркале заднего обзора он увидел, как следом за ними на всей скорости летят три мотоцикла. Враг явно не собирался легко сдаваться.

Ковальски тотчас вспомнил свое недавнее намерение испытать «Джип» на бездорожье.

Похоже, я вот-вот получу такой шанс.

* * *

«Джип» покатил дальше по стройке, а Джейсон еще крепче вцепился в защитную дугу. Впереди в ночное небо вонзался ярко освещенный шпиль Монумента Вашингтона.

Пока «Джип» подсакивал на ухабах, Джейсон из последних сил старался удержать равновесие на заднем сиденье, тем более что изношенная обивка треснула и он одной ногой застрял в пружинах.

Сзади грянул винтовочный выстрел. От двери багажника с цоканьем отлетела пуля. По-прежнему цепляясь одной рукой за защитную дугу, Джейсон вскинул свой «ЗИГ-Зауэр» и наугад выстрелил в ближайшего мотоциклиста. Тот ехал метров на тридцать перед остальными двумя и, похоже, был готов сократить расстояние самостоятельно.

С этого мотоцикла последовали новые винтовочные выстрелы. И вновь пули ложились низко, зарываясь в пыль или отскакивая от бампера.

Должно быть, они пытаются прострелить задние колеса...

Но если так, значит, Сара им нужна живой. Но почему?

– Держитесь! – крикнул Ковальски.

Как ты думаешь, что я здесь делаю?

Передний мотоцикл несся прямо на них, но Джо описал крутой поворот, на всей скорости огибая высокую кучу рыхлой земли на обочине. «Джип» опасно накренился. Ковальски мастерски сбросил скорость, а затем снова нажал на педаль газа.

Шины «Джипа» вгрызлись в кучу земли, подняв шлейф пыли, похожий на петушинный хвост. На преследующий их мотоцикл обрушился фонтанчик земли и мелких камней. От неожиданности водитель потерял равновесие и упал.

Ковальски слетел с обочины и покатил дальше. Джейсон приподнялся и оглянулся.

Один готов...

Два других мотоцикла врезались в бордюр, высоко взлетели, ловко приземлились на задние колеса и помчались за ними.

Оба мотоциклиста снова открыли огонь по «Джипу».

Джейсон услышал, как возле его уха просвистела пуля. Две другие заделали верхний край лобового стекла. Ковальски толкнул Сару, почти запихнув ее под приборную доску. Джейсон поспешно распластался на сиденье.

Внезапное изменение тактики их преследователей говорило об одном: обстоятельства изменились. Мотоциклисты явно получили по радио от начальства новый приказ.

Стрелять на поражение.

* * *

Ковальски одним глазом следил за окутанной темнотой местностью перед собой, а другим поглядывал в зеркало заднего вида. Два злобных черных шершня упорно сокращали расстояние.

Мотоциклисты на миг прекратили стрельбу и пригнулись, предпочитая увеличить скорость.

Он тотчас понял их план. Они решили обойти их с флангов и перекрестным огнем обстрелять «Джип».

Ага, держите карман шире... сейчас вы на моем поле.

Хотя, по большому счету никакого поля уже давно не было. В течение последнего месяца Джо не раз поднимался на крышу Замка и наблюдал за тем, как тяжелое строительное оборудование снимает старый газон, как, громыхая, въезжают грузовики с новым верхним слоем грунта, как экскаваторы роют ирригационные траншеи и глубокие ямы для будущих подземных водохранилищ. Рев моторов тяжелой техники и болтовня строительных рабочих действовали на него успокаивающе. Для него это был белый шум, его собственная версия стука дождя или трубных «песен» китов.

– Ты что задумал? – крикнул ему Джейсон с ноткой паники в голосе.

Впереди путь им преграждала новая гора земли, достигавшая второго этажа.

– Вверх, – коротко ответил Ковальски.

Он не сомневался, что «Джип» справится с этой горой земли. Главное – получить полный вращательный момент, какой можно только выжать из двигателя. Джо на мгновение сбросил скорость и переключил передачу. Два мотоцикла уменьшили разрыв, готовясь обойти «Джип» с флангов. По надрывному реву мотоциклов он понял: преследователи выжимали из своих двухтактных двигателей предельную скорость.

Но будет ли этого достаточно для крутых склонов куч рыхлой земли?

Это мы сейчас выясним.

Докатив до подножия горы, Ковальски нажал на педаль газа и одновременно врубил первую передачу. Колеса «Джипа» пару секунд крутились на месте, но затем протекторы зацепились за почву. Слобно пришпоренный жеребец, «Джип» рванул вперед и, моментально разогнавшись, взлетел вверх по крутому склону, демонстрируя свою прыть и силу.

Доктор Гутьеррес ахнула и вновь упала на сиденье. Ковальски услышал, как Джейсон чертыхнулся за его спиной.

Враг продолжил погоню. Мотоциклы въехали на склон насыпи. Оба мотоциклиста были опытными гонщиками. Чтобы не увязнуть в рыхлой земле, они неслись, вихляя из стороны в сторону задними колесами, и вскоре поравнялись с задним бампером «Джипа». Их отражения заполнили собой оба боковых зеркала. Выхватив из кобуры пистолеты, мотоциклисты приготовились открыть по «Джипу» огонь.

– Ковальски! – простонал Джейсон.

Гребень земляной кучи был всего в нескольких ярдах от них. Однако они никогда не доберутся до верха, если их догонят.

Ну что ж...

Джо вдавил тормоз в пол и резко остановил «Джип».

Маневр оказался слишком неожиданным, и преследователи не успели отреагировать. Пролетев на всех парах мимо застывшего на месте «Джипа», мотоциклы достигли верха горы и взлетели в воздух. Ковальски попытался представить, что они увидели под собой со своих железных коней.

Мрачно усмехнувшись, он снова повел «Джип» вверх и вперед. Вкатив на самый верх, увидел, как два мотоцикла взлетели высокой дугой, а затем рухнули в глубокий котлован на противоположной стороне насыпи. Кстати, образовалась она после того, как строительная бригада вырыла глубокий резервуар, предназначенный для хранения более двухсот тысяч галлонов воды.

Минус еще два.

Оба мотоцикла с грохотом рухнули на дно ямы.

Джейсон похлопал Ковальски по плечу. Тот дал задний ход и скатился с насыпи.

– Я у тебя в долгу.

– Дюжина кубинских сигар ручной работы – и мы в расчете. – Ковальски повернулся к доктору Гутьеррес. Та была бледна, явно потрясенная тем, что произошло у нее на глазах. – Так почему вы так важны для них?

Джейсон дал Саре пару минут, чтобы отдышаться, и лишь после этого Ковальски продолжил допрос. Как только «Джип» покинул участок строительных работ и вернулся на Мэдисон-драйв, Джейсон подался вперед на заднем сиденье. Позади них мигали огнями машины «Скорой помощи», спешившие к Национальной аллее.

Самое время убраться подальше отсюда – и получить ответы на некоторые вопросы.

– Сара, можете рассказать нам, над чем вы работали в Смитсоновском институте? Почему вы были в музее?

Она повернулась к нему. Ее глаза все еще были огромными от испуга, но дыхание уже сделалось ровным.

– Я здесь на стажировке, работаю в рамках программы Смитсоновского института «Древняя ДНК».

Джейсон уже знал это из ее личного дела.

– Какую работу вы делаете для них?

Сара задумчиво покачала головой.

– Задача нашей программы – изучение генетической изменчивости и изменений, происходящих со временем у разных биологических видов. С этой целью мы с коллегами извлекаем и анализируем ДНК из древних источников.

– Древних источников?

– Из окаменевших костей, археологических артефактов или, как в случае сегодняшнего вечера... – Она подняла с пола свою кожаную сумку и положила ее на колени. – Из музейных экспонатов.

Посмотрев на сумку, Ковальски скривился.

– Что еще за образцы?

– Каждому из нас выделено для изучения отдельное таксономическое семейство видов. В моем случае – это гоминиды. Это понятие охватывает всех человекообразных обезьян. Орангутангов, горилл, шимпанзе и бонобо, или карликовых шимпанзе.

– Но есть и еще один вид, – добавил Джейсон. – Гоминиды также включают в себя род *Homo*, в который входим и мы, люди.

Сара кивнула и пристально посмотрела на него, явно удивленная его глубокими познаниями.

– Верно. Я собрала и задокументировала геномные образцы самых известных видов, от самых древних до современных людей. – Она перечислила их. – *Homo erectus*, *Homo habilis*,

Homo neanderthalensis и некоторых других, менее известных наших предков. Вот почему я была в музее сегодня вечером. Чтобы собрать образцы ДНК из недавно полученного комплекта окаменелостей.

– И вы хранили эти результаты в своем лабораторном компьютере?

– Таков порядок.

Джейсон откинулся назад, пытаясь понять, зачем китайцам могли понадобиться такие эзотерические научные данные. Это просто не имело смысла. Но на данный момент это может подождать. Он вспомнил порученную ему задачу: обезопасить не только доктора Гутьеррес, но и ее компьютер. Помимо защиты файлов, которые не были украдены при первой кибератаке, Джейсон все еще надеялся, что на ее компьютере могут остаться какие-то цифровые следы, которые укажут на личность преступника.

– Сара, мне нужен доступ к вашему компьютеру... сегодня вечером... прежде чем кто-то испортит то, что там есть. После того как мы отвезем вас в безопасное место...

Она тотчас повернулась к нему.

– Я поеду с вами.

– Зачем?

– Мой компьютер имеет двойную защиту, как с помощью буквенно-цифрового пароля, так и системы «Мирис Айлок».

– Это что такое? – спросил Ковальски.

Джейсон застонал, зная ответ. Это был коммерчески доступный сканер радужной оболочки глаз, используемый для идентификации личности.

– Похоже, нам еще рано расставаться.

* * *

Пятнадцать минут спустя Ковальски вел «Джип» по узкой, извилистой дороге, проходящей через парк Рок-Крик. Путь по лесному массиву привел их в дальний конец территории Национального зоопарка. Здесь специальный служебный въезд обеспечивал легкий доступ к кампусу исследовательских лабораторий Рок-Крик.

– Ворота должны быть за следующим поворотом, – подсказала Сара, дрожа на холодном ветру, задувавшем в открытые двери.

Ковальски включил обогреватель на максимум, но это было все равно что в метель греть руки над свечкой. Вскоре он поймал себя на том, что от холода сам начал непроизвольно клацать зубами.

– Мой кабинет находится недалеко от забора, – пояснила Сара. – Директор распорядился оцепить кампус силами полиции зоопарка. По идее, нас уже должны ждать у ворот.

Джейсон наклонился ближе к своему напарнику.

Сара подняла белую карточку служебного пропуса.

– Если нет, то у меня есть пропуск.

Свернув за поворот, они оказались перед забором, ограждавшим комплекс по всему периметру. Небольшие служебные ворота стояли открытыми, освещенные единственным фонарем. Ковальски не заметил ни охранников, ни обещанного полицейского оцепления.

Они с Джейсоном обменялись настороженными взглядами.

– Возможно, сотрудники оставили ворота открытыми для нас, – предположил Джейсон. – Или же они ждут нас в кабинете Сары?

Или же из моей задницы вылетят свиньи.

На подъезде к воротам Ковальски нажал на газ, на тот случай, если кто-то попытается устроить им у забора засаду. Ни один из его пассажиров не стал просить, чтобы он ехал медленнее.

Он на всей скорости влетел через ворота на территорию зоопарка. По обе стороны дороги располагался безликий комплекс офисных зданий, какой можно встретить где угодно. За ним, за другим забором, располагался собственно парк.

– Мой кабинет расположен во втором здании слева.

Похоже, этим вечером освещено было только ее окно. На фоне этого окна вырисовывалась одинокая фигура.

– Это Джилл Мастерсон, – с облегчением вздохнув, сказала Сара, явно обрадованная, что видит знакомое лицо. – Она лейтенант, служит в полиции парка.

Продолжая стрелять глазами в поисках возможной угрозы, Ковальски подъехал к женщине-полицейскому.

Оставив двигатель на холостом ходу, он прислушался. Его уши уловили лишь ночные звуки, издаваемые обитателями соседнего зоопарка. Ветер донес аромат цветущей вишни, а также тяжелый мускусный запах звериной мочи.

К ним подошла лейтенант Мастерсон.

Это была стройная, крепкого телосложения женщина лет тридцати, одетая в новенькую, с иголки полицейскую форму. Ее каштановые волосы были заправлены под фуражку. Судя по ее хмурому лицу, она была не в восторге от ночного дежурства.

Лейтенант представилась, после чего добавила:

– Я не знаю, почему мой начальник велел охране парка открыть ворота и обеспечить безопасность этого здания. У нас здесь все было тихо. – Она коротко улыбнулась Саре. – Но, похоже, у вас был не самый приятный вечер, доктор Гутьеррес.

– И я буду счастлива, когда он закончится.

Все трое выбрались из машины и направились к офисному зданию.

– Я думал, здесь будет больше полицейских, – прокомментировал Джейсон.

Мастерсон вопросительно посмотрела на него.

– В этот час? Мы же не городская полиция. После того как нам урезали бюджет, у нас едва хватает людей на дежурство в дневные часы. Но мне удалось собрать трех офицеров. Я поручила им осмотреть здание и убедиться, что там все в порядке. У меня внутри все еще остается один человек.

– А где двое других? – уточнил Ковальски.

– После того как мы убедились, что все в порядке, я отправила их обратно в парк. Мы получили сигнал о том, что в киоске возле входных ворот несколько минут назад разбили стекло. Они пошли проверить...

По их лицам она поняла, что что-то не так.

– В чем дело?

– Как и в музее, – простионала Сара.

Джейсон заставил их ускорить шаг.

– Всем внутрь. Нужно поскорее взять под охрану компьютер и установить на нем защиту. Вызывайте по рации ваших людей, лейтенант.

Она выполнила его просьбу и подтвердила, что внутри все тихо.

Тем не менее Ковальски вытащил свой верный пистолет – точную копию того, что был и у лейтенанта Мастерсон. Джейсон достал мобильный телефон и позвонил Пейнтеру, чтобы, пока они входят в главную дверь, ввести его в курс дела. Сара торопливо повела их в свой кабинет в дальнем конце здания.

– Помощь на подходе, – сообщил Джейсон, выключив телефон.

Будем надеяться, что они придут вовремя.

Они проходили по вестибюлю, когда тишину нарушил громкий рык.

Ковальски мгновенно застыл на месте. Сара обернулась и нервно улыбнулась ему.

– Это Антон, амурский тигр, – пояснила она, – его держат в клетке в соседнем отделе репродуктивных наук. На этой неделе у него брали сперму в рамках программы по восстановлению численности тигров, находящихся под угрозой исчезновения.

Сара заглянула в боковой коридор.

– Антон, как правило, просто душка, милый котенок, но всем известно, что он капризен, если его разбудить слишком рано.

Я тоже.

Они поспешили в дальнюю часть здания. В кабинете Сары их уже ждал полицейский из числа подчиненных лейтенанта Мастерсон. Представившись как Джон Кресс, он присоединился к своей начальнице, взявшей под охрану коридор, а Джейсон последовал за Сарой в глубь лаборатории. Небольшое пространство было тесно заставлено оборудованием из нержавеющей стали, полками со стеклянной посудой, пипетками и высокими морозильниками. Здесь же стоял рабочий стол с тремя компьютерами.

– Мой комп – средний, – подсказала Сара.

Джейсон вытащил флэшку.

– Если вы дадите мне доступ к нему, я скопирую корневой каталог. Хочу перехватить вредоносную рабочую программу, если таковая найдется, и получить запись ночных сетевых соединений. После чего попытаюсь...

– Делайте все, что считаете нужным, – перебила его Сара.

Она включила компьютер, набрала длинную строчку пароля и поднесла к лицу небольшой сканер. По ее левому глазу пробежал лучик света. Экран тотчас очистился от окошка пароля, и открылась заставка рабочего стола.

Она отступила назад.

– Распоряжайтесь.

Джейсон занял ее место и, вставив флэшку в USB-порт сбоку от клавиатуры, начал быстро печатать одной рукой, а другой – ловко манипулировать беспроводной мышью.

– Интересно, – пробормотал он.

Сара подошла ближе.

– Что именно?

– Похоже, хакеры целились во все ваши файлы, помеченных как *N...sis*. – Он оглянулся на нее. – Что это означает?

– Это всего лишь мое сокращение от *Neander-thalensis*, – ответила она. – Эти файлы содержат сравнение генных последовательностей неандертальцев с их аналогами у современного человека, выделяя те гены, которые мы получили от нашего далекого предка. Почти все мы несем в себе небольшой процент генов неандертальцев, у некоторых их больше, у других – меньше.

Ковальски ждал, что после этих слов кто-нибудь бросит взгляд в его сторону, но, к счастью, этого не случилось.

Внезапно выругавшись, Джейсон оторвал руки от клавиатуры. Файлы мелькали на экране, открываясь и закрываясь самостоятельно, будто в компьютере поселился призрак. Но это был не призрак.

– Нас взломали, – понял Джейсон. – Только что.

* * *

Картер был готов лягнуть себя за собственную глупость и недалекость. Он протянул руку, чтобы выдернуть шнур питания из розетки, но понял: увы, слишком поздно. Из-за его ротозейства хакеры уже украли все данные.

– Что происходит? – спросила Сара, увидев, как он снова яростно стучит по клавиатуре.

– Как только вы вошли в систему, я первым делом отключил ваш компьютер от Интернета, от всего мира – но кто-то атаковал ваш сервер через локальную сеть.

– И что это значит? – спросил Ковальски.

– Это значит, что хакер где-то здесь поблизости и имеет возможность подключиться к системе. Вероятно, в этом же здании. Они явно ждали здесь, сидели в засаде, готовясь атаковать систему, но сначала им нужно было, чтобы Сара ее разблокировала.

Неудивительно, что бандиты с самого начала не покушались на ее жизнь. Они хотели, чтобы она вернулась сюда и получила доступ к своему компьютеру.

– Даже включили ложную сигнализацию – скорее всего, чтобы выманить людей лейтенанта Мастерсон, – принялся размышлять вслух Джейсон, – а самим под шумок пробраться сюда и организовать кибератаку.

– Но где они? – спросил Ковальски.

Джейсон продолжал печатать.

– Это я и пытаюсь выяснить. Но кто бы это ни сделал, он оставил след на восьми разных компьютерах.

Сара прижала к груди руки.

– Именно столько компьютеров подключено к сети в этом здании, – сказала она, подтверждая его худшие опасения.

– Не имеет значения, – сказал Ковальски, поворачиваясь к двери. – Я знаю, где они.

Джейсон обернулся и посмотрел на него через плечо.

– Откуда ты знаешь?

* * *

Взяв с собой лейтенанта Мастерсон и другого полицейского, Ковальски вышел вместе с ними в коридор.

– Один из вас выйдет из здания и обойдет его по периметру. Другой останется в вестибюле и возьмет под контроль входную дверь.

На тот случай, если я ошибаюсь.

Если Джо хотел взять преступников с поличным и вернуть украденное, у него оставалось лишь одно узкое окно возможностей. Лейтенанта Мастерсон он оставил дежурить в вестибюле, другой офицер побежал к входной двери. Сам Ковальски свернул налево, в коридор. Именно туда, как он заметил, посмотрела Сара, когда зарычал тигр.

Он вспомнил ее слова: «Антон, как правило, просто душка, милый котенок, но он бывает капризен, если разбудить его слишком рано». Он надеялся, что она была права по обоим пунктам.

Первоначально Ковальски решил, что недовольное рычание тигра – это реакция на их появление; но что, если тот, кто потревожил тигра, находится ближе, вторгшись в личное пространство животного? Что, если именно это заставило зверя проявить свой капризный нрав?

Зацепка хлипкая, но это лучше, чем никакой.

Вскоре Ковальски дошел до двойных дверей с табличкой «Отдел репродуктивных наук». Очень хотелось надеяться, что этот парень Джейсон не бахвалился, когда заявил, что в два счета взламывает систему безопасности здания и снимет все электронные замки на всех дверях, чтобы Ковальски попал туда, куда ему нужно.

Он крутанул ручку. Та свободно повернулась.

Хорошая работа, мальш.

Держа перед собой пистолет, он слегка приоткрыл дверь, неслышно скользнул внутрь и снова закрыл ее. В коридоре было темно, по обе стороны тянулись ряды кабинетов. Главная лаборатория отдела располагалась прямо перед ним в конце зала.

По словам Сары, их главный сервер находится здесь. Остается лишь надеяться, что это тот самый компьютер, который ему нужен. У него был лишь один шанс из восьми, чтобы не ошибиться.

Прикасаясь свободной рукой к стене, Ковальски двинулся дальше по коридору.

Он напряженно прислушивался, пытаясь уловить признаки вторжения злоумышленников... и вскоре услышал звон разбитого стекла, а потом донесшийся с улицы крик. В лаборатории раздался громкий хлопок выстрела.

Ковальски бросился вперед. На бегу распахнул двери и, пригнувшись, проскользнул в помещение. Упав на колени и крепко сжимая пистолет, осмотрелся. Пара гидравлических подъемных столов из нержавеющей стали, свисавшие с потолка лампы на поворотных кронштейнах, ряды стеклянных шкафов. Это место выглядело скорее операционной, нежели обычной лабораторией.

Между двумя столами поменьше на большом письменном столе стоял компьютер.

Стоявшая с ним рядом маленькая жилистая фигурка вынимала из задней стенки монитора накопитель размером с ладонь, а слева от Ковальски, залитый лунным светом, падавшим через разбитое окно, стоял человек, примерно того же роста и комплекции, что и он сам. Рослый незнакомец держал в руке дымящийся пистолет – скорее всего, это он стрелял в полицейского, охранявшего периметр здания. Увидев Ковальски, громила тотчас нацелил пистолет на него. Грянул выстрел.

Не сумев быстро пригнуться, бывший моряк получил пулю прямо в грудь.

Сила выстрела выбила воздух из его легких. Грудную клетку пронзила жгучая боль. Ковальски упал на спину и из-под стола нажал на спусковой крючок. Пистолет в его руке оглушительно грохнул. Увы, он промахнулся. Стена за ногами мужчины взорвалась облаком штукатурки, но сам он остался цел. Однако Ковальски воспользовался моментом и, перекатившись, залег за металлической медицинской каталкой. Неприятель открыл ответный огонь. Пули ударились о борт каталки, не давая Ковальски приподняться.

Он похлопал себя по груди, ожидая вляпаться в кровь, но вместо этого нащупал вмятину в металлической пластине в своем нагрудном кармане. Это была та самая табличка, которую он недавно снял с двери кабинета Элизабет. Он уже успел забыть, что по рассеянности сунул ее в карман куртки. Это спасло ему жизнь – по крайней мере, в данный момент. Издалека, становясь с каждой секундой все громче, донесся вой сирен.

Не иначе как прибыло подкрепление, обещанное директором Кроу.

Сжимая рукоятку пистолета, Ковальски рискнул выглянуть из-за своего укрытия.

Маленькая фигурка у компьютера – это была молодая женщина – также услышала приближающуюся угрозу и, окликнув своего партнера, указала на окно.

– Кван, жоу!

Явно получив приказ уходить, мужчина поморщился.

Держа портативный накопитель в руке, женщина шагнула к своему напарнику, готовая в любой момент броситься наутек. У нее имелся собственный пистолет, и она нацелила его туда, где позади каталки скрючился Ковальски, как будто приказывала ему выйти из укрытия.

Но Ковальски был не единственным, кто точил зуб на злоумышленников.

Чуть дальше и слева от него, скрипнув тяжелыми стальными петлями, распахнулась высокая темная дверь клетки, и в лабораторию ворвался огромный зверь. Похоже, Джейсон и вправду открыл *все* электронные замки в здании, в том числе и клетку с тигром. Из пасти огромной полосатой кошки вырвалось приглушенное рычание. Полосатая оранжево-черная шерсть стояла дыбом. Лапы размером с обеденную тарелку ступали по полу медленными, но решительными шагами. Угрожающе пригнув голову, тигр двинулся к застывшим в лунном свете фигурам.

Женщина в ужасе попятилась назад. Попыталась сунуть в карман накопитель, но он выскользнул из ее пальцев и с громким стуком упал на пол. Явно запаниковав, она схватила пистолет обеими руками.

– *Бу, Шу Вэй*, – прошептал женщине напарник-громила, явно предупреждая ее, чтобы она не вздумала стрелять. К чему лишний раз раздражать полусонного тигра, все еще сбитого с толку шумом и суетой?

Вместо этого он свободной рукой обхватил свою миниатюрную напарницу за талию, легко поднял ее, словно пушинку, и, прижав к себе, выпрыгнул вместе с ней в открытое окно. Привлеченный движением, тигр подкрался ближе и понюхал воздух. Затем вытянул шею и сладко зевнул.

Ковальски воспользовался этим моментом, чтобы медленно выползти из укрытия, но, как назло, задел коленом об угол металлической тележки. Внезапный стук заставил тигра обернуться. Полосатый зверь зашипел и тотчас принял угрожающую позу. Джо бросился в единственное оказавшееся поблизости укрытие, а именно нырнул напрямиком в открытую настежь клетку, и как только оказался внутри, закрыл за собой решетчатую дверь.

Тигр бросился на свою жертву, но врезался в железные прутья клетки.

Ковальски крепко вцепился в перекладины, не давая двери открыться.

Тигр вскочил на ноги, походил взад-вперед и передернулся, словно стряхивая с себя воду. Большие карие глаза впились в Ковальски немигающим взглядом. Горячее дыхание зверя обдало его сквозь решетку.

– Ты хороший котенок, Антон, – тихо сказал Джо. Он очень надеялся, что это окажется правдой.

Из глотки зверя вырвался громкий вздох, будто он узнал свое имя. Тигр еще пару раз прошелся взад-вперед, затем опустился на пол и привалился к решетке. Через несколько напряженных мгновений огромная полосатая туша издала глухое, урчащее мурлыканье.

Ковальски тяжело сглотнул – затем, зная, что другого шанса у него не будет, рискнул просунуть руку сквозь решетку и погладить теплый загривок огромного зверя. Мурлыканье сделалось громче, подтверждая, что Сара была права.

Ты большой котенок.

Антон как будто услышал его мысль. Довольное мурлыканье тотчас сменилось недовольным ворчанием. Ковальски поспешил отдернуть руку.

Ладно, может, и нет.

* * *

Через три часа Ковальски вернулся в гараж. Пейнтер выслушал его подробный отчет, медики осмотрели его. Хотя грудная клетка все еще болела при каждом вздохе, все ребра были целы.

С зажженной сигарой в зубах, Ковальски разглядывал согнутую стальную пластинку с вмятиной в центре, оставленной пулей калибра 9 мм. Поначалу ему хотелось списать все на дурацкое везение, в духе приключенческого фильма, но он знал: некая часть его «я» сунула в карман его куртки табличку с именем Элизабет не просто так.

А прямо напротив сердца.

Единственная удача заключалась в том, что китайский убийца был хорошим стрелком. *Отклонись его пуля на несколько дюймов в любом другом направлении...*

Он провел пальцами по серебристым буквам и в этот самый момент понял: нынче ночью его спасла их любовь.

Спасибо, Элизабет...

Он решил было починить табличку, расправить ее, вернуть ей первоначальное состояние. Может, даже отправить эту штуку ей в Египет в последней попытке их примирения, сопроводив какой-нибудь запиской. Вместо этого он выпустил облачко сизого дыма, осознав бесполезность такого поступка и принимая реальность ситуации – возможно, впервые.

И это было хорошо.

Легким движением руки Ковальски бросил табличку в мусорное ведро, зная, что ее место именно там. Затем повернулся и, подойдя к «Джипу», провел ладонью по передней части корпуса. Его пальцы тотчас нащупали следы пуль.

Не выпуская из зубов сигары, он улыбнулся.

Ты моя красавица... тебя-то я могу исправить.

* * *

Пейнтер Кроу стоял в центре главного командования отряда «Сигма», а Джейсон Картер вновь работал за одним из столов. Это была долгая ночь, а рано утром состоятся новые встречи. Без ответа оставались бесчисленные вопросы; загадки, которые в ближайшие дни потребуют дальнейшего изучения.

Хотя сотрудники «Сигмы» нашли накопитель, брошенный в лаборатории парой китайских шпионов – сохранив таким образом большую часть исследований доктора Сары Гутьеррес, – проведенный Джейсоном криминологический анализ кибератаки не дал никаких конкретных ответов на вопрос, кто на самом деле за ней стоял. Китайское правительство решительно отрицало свою причастность к этому инциденту, и Пейнтер сомневался, что любая попытка опознания трех мертвых тел, найденных на месте строительных работ на Национальной аллее, приведет их к Пекину. Другие нападавшие вместе с двумя шпионами в зоопарке бесследно исчезли.

Но еще большую досаду вызывал тот факт, что цель всего этого оставалась полной загадкой.

– Я сдаюсь, – подал голос со своего рабочего места Джейсон. – Я просто не врубаюсь, что все это может значить. Надеюсь, капитан Брайант, как только она будет здесь, сможет задействовать свои контакты в спецслужбах и предложит свою версию.

Пейнтер подошел к Джейсону и посмотрел на набор китайских иероглифов на экране. Эти символы были также выгравированы на корпусе брошенного преступниками накопителя.

– Могу сказать вам только одно: эта надпись переводится с китайского как «Ковчег», – сказал Джейсон. – Но кроме этого, я не имею ни малейшего понятия, что это может значить.

方舟

Пейнтер положил руку ему на плечо.

– На сегодня хватит. Ты заслужил достойный отдых. Поезжай лучше домой и как следует выспишься, хорошо?

Джейсон кивнул, хотя и без особого энтузиазма.

Я тоже вряд ли смогу уснуть.

Оставшись один, Пейнтер вывел на другом экране видеофайл. Это была запись с одной из бесчисленных камер видеонаблюдения, что денно и ночью следили за всем, что происходило в столице страны. В данном случае эта камера следила за территорией Национальной аллеи.

Он увидел, как маленький «Джип» взлетел вверх по склону огромной кучи земли и резко застыл на ее вершине. Пара преследовавших его мотоциклистов на всей скорости пронеслись мимо и, описав в воздухе высокую дугу, в смертельном прыжке рухнули в темный котлован.

Пейнтер потер подбородок, по достоинству оценив сообразительность и ловкость, с какими был проведен этот виртуозный маневр. Да, похоже, в водителе «Джипа» остались еще неведомые ему резервы. Пейнтер даже позволил себе одну невероятную мыслишку.

А не дать ли Ковальски отдельное задание?

Что правда, а что вымысел

Смитсоновский институт природоохранной биологии

Главный комплекс этого исследовательского учреждения занимает участок земли площадью 3200 акров в Форт-Ройял, штат Вирджиния, но в него также входит кампус исследовательской лаборатории Рок-Крик в Национальном зоопарке. Одна из упомянутых здесь программ – проект «Древняя ДНК» – их текущий проект. На основе анализа ДНК музейных образцов и археологических находок исследователи изучают модели генетической изменчивости. Куда это может привести, в том числе и наш биологический вид, – одна только мысль об этом захватывает дух, но также оставляет много места для дальнейших исследований в еще более грандиозных масштабах.

Восстановление почвы Национальной аллеи

Это реальный проект по восстановлению тринадцати акров газона, испытывающих сильное воздействие автотранспорта.

В рамках текущей фазы этого проекта был снят поверхностный слой почвы между Смитсоновским замком и Национальным музеем естественной истории, и я подумал, что трудно найти лучший шанс для эпизода погони по бездорожью, особенно с высокими кучами земли и глубокими ямами, в том числе и котлованом подземного водохранилища емкостью в 250 тысяч галлонов для сбора осадков.

Китайские хакеры

Редко проходит неделя, чтобы мы не слышали о новой атаке со стороны китайских кибервойск, будь то проникновение в компьютерную сеть Управления кадровой службы или похищение схем реактивных истребителей. Но эти вторжения ставят своей целью не только кражу интеллектуальной собственности. Они также представляют угрозу компьютерным системам. Китайские кибервойска, численность которых исчисляется сотнями тысяч человек, нанесли урон компьютерным системам коммерческих судов и даже одной американской авиакомпании. В последнее время они стали заметно смелее и даже отправляют на побережье США оперативников с целью захвата китайских перебежчиков, о чем недавно сообщал президент нашей страны. Что касается следующего уровня кибератак, то я полагаю, что он скоро наступит.

На этом рассказ заканчивается, но, как вы можете себе представить, это только начало гораздо более масштабной истории, романа «Костяной лабиринт», эпического приключенческого повествования, не похожего ни на что другое, которое раскроет реальную археологическую тайну, связанную с Нилом Армстронгом, ту, что маскирует колоссальный секрет о самой Луне... все это, а также знакомство с новым персонажем, не похожим на тех, с которыми вы уже встречались ранее.

Джеймс Роллинс Корабль-призрак

21 января, 09 часов 07 минут
Штат Квинсленд, Австралия

Такое вы можете увидеть не каждый день...

С высоты своего седла командер Грей Пирс наблюдал за тем, как двенадцатифутовый гребнистый крокодил не спеша пересекает пляж. Мгновение назад эта туша выползла из тропического леса и, совершенно не обращая внимания на стоящих неподалеку трех лошадей, вразвалочку направилась к морю.

Грей наблюдал за чудовищем с улыбкой и благоговейным трепетом. На утреннем солнце поблескивали желтые зубы крокодила. Толстый, покрытый пластинами хвост уравновешивал покачивающуюся массу гигантской рептилии. Своим присутствием крокодил как бы напоминал о том, что доисторическое прошлое в этой отдаленной части Северной Австралии все еще живо. Даже тропический лес за их спинами был последними остатками джунглей, которые когда-то простирались по всему континенту, таким фрагментом прошлого, каким оно было 140 миллионов лет назад, почти не тронутым неумолимым временем...

Крокодил наконец скользнул в морские волны³ и исчез в глубине. Сейхан, также сидевшая верхом на лошади, хмуро посмотрела на Грея.

– И ты все еще хочешь заняться дайвингом в этих водах?

Третий член их группы, выступавший в роли проводника, успокоил ее взмахом дочерна загорелой руки.

– Не переживайте. Этот крокодил – сущий малыш. Разве что легонько цапнет вас за пятку.

– Малыш? – Сейхан скептически подняла бровь.

Австралиец усмехнулся.

– Некоторые самцы порой вырастают до семи метров в длину и более, достигая в весе более тонны. – С этими словами он дернул поводьями, подстегивая лошадь, и повел своих спутников дальше вдоль берега. – Но, как я уже сказал, беспокоиться не о чем. Эти гребнистые, как правило, убивают не более двух человек в год.

Сейхан одарила Грея колючим взглядом. Ее изумрудные глаза гневно вспыхнули на солнце. Лично у нее не было ни малейшего желания выбрать сегодня эту конкретную квоту. Раздраженно перебросив через плечо черные волосы, забранные в «конский хвост», она двинулась следом за проводником.

Грей секунду смотрел ей вслед, любуясь грацией ее движений. Вид ее оливковой кожи, поблескивающей капельками пота, манил и притягивал. Как только Пирс догнал ее, Сейхан обернулась и посмотрела на тропический лес.

– Еще не поздно повернуть назад. Проведем денек в спа-салоне, как мы и планировали.

Грей улыбнулся.

– Что? После того как мы проделали такой долгий путь?

Он имел в виду не только сегодняшнюю верховую вылазку до этого безлюдного пляжа.

Последние полгода они неспешно путешествовали по всему земному шару, что было частью длительного отпуска, отдыха от их работы в отряде «Сигма». Переезжали с места на место, не имея конкретного маршрута, а просто отправлялись, как говорится, куда глаза гля-

---

³ Гребнистые крокодилы обитают также и в соленой воде, периодически нападая даже на акул.

дят. Покинув округ Колумбия, они провели месяц в средневековой деревне во Франции, а затем полетели в Кению, где скитались из одного палаточного лагеря в другой, двигаясь вместе с бесконечным потоком тамошней животной жизни.

Затем дух приключений занес их в Индию, в гущу огромного человеческого муравейника под названием Мумбаи, где они наслаждались его шумной, кипучей жизнью. И наконец, в течение последних трех недель проехали через всю Австралию, начиная от Перта и двигаясь дальше на восток, по пыльным дорогам через внутреннюю часть континента, добрались до Порт-Дугласа на тропическом северо-восточном побережье.

Сейхан кивком указала на проводника.

– Кто знает, куда этот парень ведет нас на самом деле?

– Думаю, мы можем ему доверять.

Хотя оба путешествовали по свету с фальшивыми паспортами, Грей даже не сомневался, что люди из «Сигмы» тайно отслеживают все их передвижения. Это стало очевидным вчера вечером, когда, вернувшись из дневного похода в тропический лес Дейнтри, они наткнулись в фойе отеля на знакомую фигуру. Стараясь не бросаться в глаза, человек этот сидел в дальнем углу и неторопливо потягивал виски.

Грей посмотрел на широкую спину их сурового проводника. Его звали Бенджамин Браст. Пятидесятилетний австралиец был отчимом Джейсона Картера – молодого аналитика разведки отряда «Сигма». Около года назад он также помог «Сигме» разрулить одну ситуацию, возникшую в Антарктиде.

Так что увидеть этого человека сидящим в баре их отеля...

Бен попытался списать эту встречу на случайное совпадение и даже процитировал по этому поводу фильм «Касабланка».

«Из всех баров всех городов всего мира...»

Грей ему не поверил.

Бен это понял и лишь пожал плечами, словно говоря: «Ладно, ты меня поймал».

Присутствие Бена говорило Грею об одном: директор «Сигмы» явно полагался на бывших коллег и партнеров, чтобы не выпускать из виду пару своих сослуживцев во время их полугодового отпуска.

Что ж, ничего не поделаешь. По этой причине Грей не стал давить на Бена, чтобы разоблачить его уловку. Будучи, по сути, разоблачен и явно смущенный тем, что согласился шпионить за ними, этот человек предложил выступить в роли проводника по нескольким достопримечательностям этой части страны, известным лишь местным жителям.

Судя по снаряжению для подводного плавания, которое они захватили с собой, Грей предположил, что, скорее всего, они направятся в какое-то укромное местечко. Бен отказался сообщить какие-либо подробности, но по озорному блеску его голубых глаз было понятно: он приготовил им сюрприз.

– Мы можем привязать лошадей вон там, в тени. – Бен указал рукой на груды камней среди пальмовой рощи.

Грей наклонился к Сейхан.

– Видишь, мы уже прибыли.

Она лишь проворчала что-то себе под нос, продолжая настороженно разглядывать лес и пляж. Этот взгляд был хорошо знаком Грею. Даже после нескольких месяцев их странствий она все время была начеку. Ему не оставалось ничего другого, кроме как принять это как данность. Обученная убивать с юных лет, Сейхан несла в себе паранойю и подозрительность на генетическом уровне.

Фактически и Грей нес в себе часть этого генетического кода – своеобразное наследство пребывания в рядах рейнджеров армии США и службы в отряде «Сигма», секретном подразделении под эгидой УППОНИР, Управления перспективного планирования оборонных научно-

исследовательских работ при Министерстве обороны США. Члены отряда «Сигма» действовали как тайные полевые агенты, защищая земной шар от самых разных угроз. В такой работе паранойя является частью умения остаться в живых. И все же...

– Давай попробуем расслабиться и получить удовольствие от этого приключения, – предложил Грей.

Сейхан пожала плечами.

– С меня в качестве приключения хватило бы сеанса стоунтерапии.

Дойдя до кучи валунов, они спешили и надежно привязали лошадей. Бен с судорожным вздохом потянул затекшую спину и указал на поросший лесом мыс, вдававшийся в лазурную гладь моря.

– Добро пожаловать на мыс Скорби, где тропический лес встречается с коралловым рифом.

– Красота! – ахнула Сейхан, хотя и без особого воодушевления.

– Единственное место в мире, где бок о бок сосуществуют два объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. – Бен указал на джунгли. – Вон там – влажный тропический лес Квинсленда. – Затем он прищурился и посмотрел на море. – А вон там тянется Большой Барьерный риф.

Сейхан сбросила сандалии и побрела дальше по берегу, разглядывая поросшие джунглями скалы, о которые, пенясь, разбивались океанские волны. По всему пляжу разносились громкие птичьи крики, ароматы леса смешивались с горьковатой солью Кораллового моря.

Грей с любовью посмотрел ей вслед, что не укрылось от Бена.

– Да, тут есть на что посмотреть, – сказал тот с широкой улыбкой. – Поторопитесь надеть на этот пальчик кольцо, иначе упустите свой шанс.

Пирс нахмурился и махнул рукой в сторону нагруженных лошадей.

– Давайте распакуем снаряжение.

Пока они работали, Грей кивком указал на мыс.

– Почему это место назвали мысом Скорби? – спросил он. – По-моему, оно выглядит очень даже мирно и счастливо.

– Можете винить в этом скверные навигационные навыки капитана Джеймса Кука. В восемнадцатом веке на рифе Индевор он посадил свой корабль на мель. – Бен указал на море. – Вырвал часть киля и чуть не потерял свое судно. Только благодаря ряду отчаянных мер, они смогли удержать его на плаву и кое-как залатать пробоины. Кук назвал это место мысом Скорби, записав в судовом журнале: «Здесь начались все наши беды».

– И не только для капитана Кука, – крикнула им Сейхан, явно подслушав объяснения Бена, и указала куда-то вдоль берега, приглашая обоих мужчин подойти ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.